

ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЯ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА: ИДЕИ И РЕАЛЬНОСТЬ

АЛИ АБАСОВ. АРУТЮН ХАЧАТРЯН

БАКУ – 2002

© Али Абасов, Арутюн Хачатрян

© Издательский Дом ЛТД “Ени Несил”, Баку, 2002

Брошюра посвящена рассмотрению истории и уровней карабахского конфликта, анализу вариантов и методов его решения, характеристике современной общественно-политической атмосферы в двух странах, вовлеченных в конфликт. Брошюра одновременно издается на азербайджанском, армянском, русском и английском языках.

Данное исследование является первым опытом совместной работы исследователей из Азербайджана и Армении, осуществленной при финансовой и моральной поддержке посольств Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Баку и Ереване.

ОТ АВТОРОВ

Али АБАСОВ
Арутюн ХАЧАТРЯН

Абасов Али Сеидабас оглы, родился 11 октября 1950 года в Баку. Доктор философских наук, заведующий отделом “Новейшие направления в философии и гендерные исследования” Института философии и права Национальной Академии наук Азербайджана. Директор Южно-кавказского Центра культуры мира и диалога цивилизаций. Руководитель Центра исследований современных социальных процессов “AREAT”.

Хачатрян Арутюн Торгомович, родился 4 апреля 1955 года в Ереване. Кандидат биологических наук. С 1991г. – сотрудник Информационно-аналитического центра Ноян Тапан, аналитик по политическим и экономическим проблемам.

Конфликт вокруг Нагорного Карабаха (НК), один из самых ранних и масштабных на территории бывшего СССР, все больше приобретает характер затяжной межгосударственной и международной проблемы, с неясными перспективами развития. Возникший в конце 80-х годов прошлого века еще в политическом пространстве СССР, он, после распада Союза, автоматически превратился в межгосударственную проблему двух новых независимых государств - Азербайджанской Республики (АР) и Республики Армения (РА). Более того, из-за этой проблемы оба этих новообразованных государства оказались вовлеченными в кровавый вооруженный

конфликт практически с первых дней обретения независимости. Боевые действия, унесшие жизни (по официальной статистике) около 50 тыс. человек, удалось прекратить в 1994г., однако политическое решение конфликта не достигнуто, несмотря на усилия как сторон конфликта, так и многочисленных международных посредников.

Как следствие этого, между двумя государствами сохраняется ситуация "ни войны, ни мира", отсутствуют дипломатические отношения, их общая граница превращена в подобие линии фронта, блокированы транспортные и иные коммуникации, соединяющие обе страны, а также - частично - эти страны с третьими странами. Ввиду того, что некоторые ключевые страны региона занимают различные позиции в отношении карабахского конфликта, он стал также заметным фактором напряженности в регионе, превращаясь порой в разменную карту геополитических и экономических интересов мировых держав, в первую очередь, США и России.

Такое состояние "ни войны, ни мира" весьма опасно, ибо таит в себе постоянную угрозу возобновления военных действий. Даже при том, что вероятность такого развития невелика (а, по мнению большинства политиков и экспертов, это действительно так, по крайней мере, на обозримую перспективу), оснований для беспокойства все равно остается слишком много. Во-первых, обе страны, уже понесшие огромные потери из-за конфликта, продолжают нести значительные экономические убытки из-за консервации конфликта на неопределенное время. Ведь помимо прочего, АР и РА, как и большинство бывших советских республик, были связаны тесными экономическими отношениями, разрыв которых сыграл не последнюю роль в масштабном снижении уровня жизни народов обоих государств. Более того, каждый новый день взаимной изоляции - это день новых упущенных возможностей - потенциальные партнеры вынуждены обращаться к другим странам. Целый ряд региональных проектов застопориваются ввиду неразрешенности этого конфликта.

Но, наиболее тревожно то, что откладывание решения конфликта, или просто отсутствие хотя бы небольшого прогресса в деле его урегулирования потенциально еще более затрудняет поиск путей к примирению и, в конечном счете - к урегулированию. К сожалению, в обеих странах сформировался достаточно устойчивый "образ врага" по отношению к противоположной стороне, и большинство политических сил обеих стран, включая властные структуры и Баку, и Еревана, в разной степени также способствуют укреплению этого "образа". А при таком положении дел прежде всего страдает взаимное доверие - основа любых переговоров, попыток к сближению и к поиску путей примирения. Вражда порождает рост противостояния. Фактически лишь небольшие группы людей и некоторые общественные организации выражают обеспокоенность в связи с такой тенденцией.

Настоящий проект является попыткой противостоять указанной губительной тенденции. Его участники - исследователи из Азербайджана и Армении, намерены создать серию материалов, которые представили бы общественности обеих стран точки зрения друг друга по болезненным проблемам, а также имеющиеся варианты возможных путей их преодоления. Мы рассматриваем данный проект как начальную стадию сотрудничества с целью хотя бы немного растопить лед недоверия между двумя странами и народами. Работы много, как в случае продолжения нынешнего состояния на длительный период, так и в случае, если процесс урегулирования удастся сдвинуть с мертвой точки. Даже в случае самого благоприятного исхода, процесс восстановления доверия между нашими народами потребует много времени и сил.

В рамках настоящего проекта представлены в сущности три материала - точки зрения двух сторон на предысторию и развитие конфликта в НК (мониторинг), а также идеи о том, какие в настоящее время существуют общие экономические интересы между двумя странами и народами. Эти материалы выставляются в Интернете. Наконец, данная брошюра "Варианты решения карабахского конфликта: идеи и реальность" выпускается на азербайджанском, армянском, русском и английском языках. Представляя их на суд общественности, мы рассчитываем на то, что этот первый шаг даст стимул к последующим шагам в сторону усиления взаимного доверия.

Считаем важным отметить, что даже нам, авторам данной брошюры, людям, уверенным в возможности сближения и примирения позиций армян и азербайджанцев, и настроенным на работу в этом направлении, создание этого небольшого труда далось нелегко, мы сами лишний раз убедились, что такая работа – тяжелый поиск путей достижения компромиссов и отхода от стереотипов. Мы предполагаем, что эта брошюра вызовет неоднозначную реакцию в наших странах, но считаем необходимым наконец начать прямой диалог народов с целью достижения взаимопонимания.

Наша работа завершалась в тот момент, когда в переговорном процессе в очередной раз сложился период “застоя”. Это в частности, видно по тому, что после трех лет контактов на уровне глав государств АР и РА происходит возвращение к переговорам посредством специальных представителей президентов – заместителей министров иностранных дел двух стран. С другой стороны, совместное заявление президентов США и РФ в мае 2002 года свидетельствует о том, что регион Южного Кавказа (ЮК) в самое ближайшее время может быть подвержен "принудительному миру", мало соответствующему "принципам права и справедливости". Поэтому нам представляется важной данная публикация именно сейчас, когда могут быть приняты судьбоносные для региона решения.

Стороны выражают свою глубокую признательность посольствам Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Азербайджанской Республике и Республике Армения, без финансовой и моральной поддержки которых данный проект не мог быть осуществленным.

II. АНАЛИЗ ВОЗМОЖНЫХ ВАРИАНТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

С 1988 г., т.е. с начала карабахских событий, официально заинтересованными сторонами (государствами, международными организациями), а также отдельными лицами - государственными деятелями, учеными, многими общественными и политическими организациями, были выдвинуты различные предложения по решению карабахского конфликта. В настоящем разделе мы попытаемся представить по возможности полную сводку этих предложений по следующей схеме:

- Международно-правовые аспекты проблемы
- Возможные принципиальные схемы решения проблемы.

ГЛАВА 1. Международно-правовые аспекты проблемы

Международно-правовые аспекты карабахской проблемы, казалось бы, должны были внести свой определяющий вклад в ее решение. Однако они, в свою очередь, свелись к конфликту между двумя основополагающими принципами - правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ, которые стороны, а часто и вовлеченные в конфликт третьи участники трактуют в своих интересах¹. Нельзя не отметить, что такая ситуация, сложившаяся в международном праве после второй мировой войны, не в последнюю очередь связана и с непоследовательностью самого мирового сообщества, опаздывающего в своей правовой оценке политических процессов в различных частях света. Чтобы в полной мере оценить ситуацию, достаточно обратиться к источнику, на который ссылаемся и мы при анализе международно-правовых аспектов конфликта. Речь идет о статьях Э. Курбанова “Международное право о самоопределении и конфликт в Нагорном Карабахе”, А. Искандаряна “Генезис посткоммунистических этнополитических конфликтов и международное право (На примере Закавказья)” и Н. Оганесяна “Нагорно-Карабахский конфликт и варианты его решения”, представленных в книге “Этнополитические конфликты в Закавказье: их истоки и пути решения” Изд. Мериллендского университета, 1997.

На первый взгляд, эти два принципа действительно несовместимы в тех случаях, когда население, проживающее на части территории какого-нибудь государства, заявляет о своем намерении выйти из его состава, т.е., подвергнуть границы этого государства изменению. Казалось бы, универсальное решение такого рода конфликтов могло бы быть найдено в том случае, если бы международное сообщество пришло бы к мнению о том, что один из этих принципов обладает приоритетом над вторым. Однако однозначности в данном вопросе нет, и приходится искать различные решения в каждом конкретном случае.

Многие исследователи отмечают, что предпочтение, которое отдается теми или иными субъектами одному из упомянутых принципов, нередко меняются в зависимости от политической конъюнктуры. Например, очевидно, что в течение холодной войны в международных отношениях доминировал принцип нерушимости границ и территориальной целостности. В то время мир был разделен на два противоположных враждебных военно-политических блока, возглавляемых соответственно США и СССР. Каждая сторона боялась, что любое изменение в мире на базе права на самоопределение, может повлиять на уже установившийся баланс сил.

Исключение было сделано для народов, находящихся под колониальным управлением. Еще в 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла декларацию о деколонизации, под которую попадали исключительно народы бывших колоний. В то же время следует констатировать, что даже в этот период были случаи отделения и возникновения новых государств со стороны неколониальных народов, например, Бангладеш, Сингапур и Эритрея.

Положение изменилось после холодной войны, развала СССР и ликвидации социалистического лагеря. С этого момента начали говорить о новом мировом порядке, требующем иных подходов к вопросу корреляции между правом на самоопределение и принципом территориальной целостности. Смысл новой ситуации сформулирован американскими учеными М. Гальпериным и Д. Шеффером: "Окончание холодной войны заставило международное сообщество вдруг столкнуться с многочисленными требованиями народов на самоопределение в контексте различных вариантов. Ясные принципы, по которым руководствовались в конфронтации с Советским Союзом, исчезли и больше невозможно утверждать, что все существующие государства должны оставаться едиными и никаких изменений не должно произойти в международных границах"².

Казалось бы, больше нет основания противопоставлять принцип самоопределения принципу неприкосновенности государственных границ. Вышеуказанные авторы отмечают, что настало время проводить "творческую политику, которая приняла бы в расчет особенности каждой ситуации"³. По их мнению, требование на самоопределение может отражать легитимное стремление, которое не должно быть игнорировано, и в большинстве случаев такие желания могут быть выполнены в пределах границ существующих государств, но в некоторых случаях есть необходимость в создании новых государств и должен быть найден мирный процесс изменения к сепарации, т.е. к отделению.

Современные конфликтологи, сторонники нового подхода к проблеме самоопределения и нерушимости государственных границ, проделали полезную работу с точки зрения классификации требований на самоопределение:

А. Антиколониальное самоопределение. Имеется в виду решение вопроса согласно Декларации ООН 1960 г. Оно практически не вызывает споров.

Б. Субгосударственное самоопределение. Под этим подразумевается стремление определенной этнической группы в уже существующем государстве выйти из его состава и создать новое государство. К этой категории принадлежат Тибет в Китае, сикхская община в Пенджабе (Индия), Чечня в России, Корсика, стремящаяся отделиться от Франции и т.д.

В. Трансгосударственное самоопределение. Этот случай применим к группам народов, проживающих в более чем одном государстве. Исследователи отмечают, что "группа (народа) может стремиться порвать с одним существующим государством и вступить в другое государство. Пример тому армяне НК, стремящиеся стать частью Армении"⁴. К этой категории принадлежат также некоторые движения в Кашмире в пользу объединения с Пакистаном, движение в Южной Осетии, стремящееся к объединению с Северной Осетией, являющейся частью России, или же русские в Крыму и Приднестровье, стремящиеся отделиться от Украины и Молдовы и объединиться с Россией, а также сербы Боснии и Герцеговины, стремящиеся к объединению с

Сербией, ирландцы-католики Северной Ирландии, пытающиеся воссоединиться с Ирландской Республикой, и так далее.

Из других категорий самоопределения следует отметить самоопределение рассеянных народов, самоопределение аборигенных народов (Гватемала, Никарагуа, Мексика, Руанда, Австралия и т.д.) и представительное самоопределение, которое связано с изменением политической структуры данного государства.

С точки зрения армянской стороны для решения карабахской проблемы наибольший интерес представляют – антиколониальное (поскольку армянские стороны утверждают, что НК никогда не был в составе АР по своей воле), субгосударственное и особенно трансгосударственное самоопределение.

В настоящее время более терпимое по сравнению с периодом холодной войны отношение к стремлению народов на самоопределение очевидно. И, по мнению армянских экспертов, пора отказаться от противопоставления друг другу двух принципов. Противоречия не в них самих, а в их интерпретации. По мнению А. Енокяна: “Принцип нерушимости границ запрещает приграничные конфликты, захват территорий одного существующего государства другим существующим государством, т.е. запрещает локальные конфликты. Принцип национального самоопределения признает за высокую ценность право свободной общины свободных людей – народа, иметь свое свободное высокое политическое образование – независимое государство и с этой высокой целью не запрещает глобальных войн”⁵. По мнению азербайджанских экспертов, в карабахском конфликте налицо именно захват территории соседнего государства и попытка выдать его за самоопределение.

Армянская сторона ссылается также на работу немецкого правоведа О. Лухтерхандта "Право Нагорного Карабаха на государственную независимость согласно международному праву"⁶. Последний признает, что существует определенное противоречие между двумя принципами, и отмечает, что принцип суверенитета находит свое ограничение в праве на самоопределение, и наоборот, право на самоопределение ограничивается принципом суверенитета, т.е. они друг друга уравновешивают. Однако этот ученый убежден, что любой конфликт или противоречие можно решить с помощью дифференциации между нормальным случаем и исключительным случаем. В нормальном случае применяется первенство принципа суверенитета как решающая основа для международного права в целом. "Исключительные случаи" требуют другого подхода. “В исключительных случаях, - пишет О. Лухтерхандт, - т.е. когда национальное меньшинство дискриминируется в невыносимой форме, тогда право самоопределения в форме права на сецессию имеет первенство над суверенитетом государства, которого оно касается. В рассматриваемом случае право Азербайджана на суверенитет теряет вес по сравнению с правом на самоопределение (право сецессии), потому что Азербайджан сам только что стал свободным от распущенного СССР, используя свое право на самоопределение”.

Следовательно, компенсационное жалование статуса национального меньшинства, которое могло бы оправдать себя в других случаях, для НК, как уверен немецкий правовец, не подходит. Лухтерхандт подчеркивает, что "анализ политики Азербайджана в отношении НК, так же как условия жизни в регионе, показывают, что с точки зрения административной, национально-культурной, социально-экономической и демографической, армянская этническая группа была

объектом постоянной и массивной дискриминации, длившейся в течение десятилетий. Государство Азербайджан лишилось права подчинять армянскую этническую группу НК своему суверенитету". Эти обстоятельства создают предпосылки рассматривать проблему НК исключительным случаем. Это означает, что право НК на отделение приобретает первенство над принципом сохранения нерушимости границ АР. В итоге О. Лухтерхандт приходит к заключению: "В результате экспертного изучения в целом, можно установить, что в соответствии с текущим международным правом, армянская этническая группа Нагорного Карабаха имеет право на самоопределение в форме права на отделение от Республики Азербайджан (право на сецессию), которое является приоритетным над правом Азербайджана на суверенитет. Благодаря праву на самоопределение, армянская этническая группа НК имеет право либо образовать свое собственное государство, либо объединиться с РА"⁷. Для Азербайджана эти выводы представляются односторонними и неубедительными. Следуя этой логике, азербайджанская этническая группа, ранее компактно проживавшая и изгнанная из РА, также имеет право образовать свое собственное государство или объединиться с АР.

В контексте проблемы отношений между двумя принципам армянские эксперты отмечают одно, на их взгляд, весьма важное обстоятельство, имеющее отношение именно к проблеме НК. Так, отмечается, что за принцип нерушимости границ государств высказываются и руководители Армении, в том числе и нынешний президент Р. Кочарян, которые при этом подчеркивают: самоопределение Нагорно-Карабахской Республики не противоречит принципу территориальной целостности Азербайджанской Республики. Ведь НК никогда не был частью независимой Азербайджанской Республики – ни в 1918-1920гг., ни после распада СССР (НК провозгласил независимость в сентябре 1991г., за три месяца до прекращения существования СССР). Азербайджанская сторона считает такой подход произвольной трактовкой как реальных исторических событий, так и международных принципов, которые неизменно признают НК в составе АР.

Азербайджанская сторона карабахский конфликт рассматривает исключительно в ракурсе территориальных притязаний Армении, а потому настаивает на том, что данный вопрос в контексте международного права не имеет никаких противоречий или же столкновений принципов, а должен рассматриваться исключительно в рамках международного принципа целостности государства в тех границах, которые были признаны международным сообществом при приеме АР в ООН в административных границах союзной республики (бывшей Азерб. ССР). Что же касается, часто обсуждаемой проблемы самоопределения, то отмечается, что во всех международных документах есть положения, полностью снимающие ее приоритеты. Так, все международные документы по самоопределению содержат положение, согласно которому "ничто в данном документе не может истолковываться как нарушение территориальной целостности государства". С другой стороны отмечается, что "в настоящее время мировое сообщество признает только внутренний аспект самоопределения – право существующих государств восстановить независимость, если они оккупированы или завоеваны чужими силами"⁸.

Азербайджан также отказывается обсуждать якобы законные основания выхода НК из состава АР, отмечая, что так называемые референдумы проходили без участия азербайджанского населения и в условиях, сложившихся после этнических чисток региона. Поэтому отмечается, что при главном территориальном противоречии между Азербайджаном и Арменией, существующие проблемы будущего устройства НК должны решаться между его двумя этническими группами.

Азербайджанская сторона отмечает, что сегодня никто в мире на государственном уровне, в том числе и РА, не рискует признать НК в качестве независимого государства, а территориальная целостность АР признается всеми международными документами. После недавнего заявления Буша и Путина о поисках мира в рамках территориальной целостности стран, вовлеченных в этнополитические конфликты, азербайджанская позиция получила новую поддержку.

В свете всего вышесказанного, представляется важной точка зрения ряда экспертов, что на самом деле правовой путь поиска решения проблемы НК – скорее всего тупиковый. Они, в частности, указывают, что международное право содержит много разных принципов, они нередко могут вступить друг с другом в противоречие. Выступая на конференции “Формирование среды для мира, стабильности и доверия на Южном Кавказе” 25 апреля в Ереване, бывший представитель РФ в МГ ОБСЕ В. Казимиров сказал: “Я всегда говорил заинтересованным сторонам: “Боже вас упаси искать решение в правовой плоскости. Это тупик. Решение может быть только политическим. Нравится это кому-то или нет, решение карабахского конфликта никогда не будет чисто юридическим, оно наверняка будет преимущественно политическим”⁹. Другое вопрос, насколько это политическое решение будет иметь юридическую силу для будущих поколений двух республик.

Глава 2. Возможные принципиальные схемы решения проблемы.

В этой главе мы задались целью собрать все возможные варианты политического урегулирования проблемы НК. Мы пытались также, насколько это возможно, дать оценку вероятности реализации этих вариантов.

1. *Позиция Азербайджана* заключается в том, что конфликт, начавшийся в 1988 году, стал результатом военной агрессии, совершенной Арменией против Азербайджана с целью отторжения и присоединения части азербайджанской территории к Армении. В результате агрессии армянской стороной захвачены территории, выходящие за пределы НК, сотни тысяч жителей шести районов АР стали беженцами. АР требует в качестве первоочередных мер вывода армянских вооруженных формирований из оккупированных территорий, а также возвращения беженцев к местам своего проживания. АР готов предоставить НК "самый высокий статус самоуправления в составе азербайджанского государства", форма и степень которого не конкретизируются и должны быть выработаны в ходе переговорного процесса.

Согласно этой позиции, главное - сохранение территориальной целостности АР, что подразумевает признание АР в границах Азербайджанской ССР. Этот вопрос не может стать предметом переговоров. Что касается де-факто независимости НК (наличия непризнанной НКР), то АР считает ее исключительно результатом агрессии со стороны РА.

2. *Позиция азербайджанцев Нагорного Карабаха* редко озвучивается, а официальная версия в целом совпадает с позицией властей Азербайджана. Другая точка зрения принадлежит Организацией Освобождения Карабаха (ООК), представляющей тех, кто непосредственно пострадал от конфликта. Подход ООК к решению азербайджано-армянского конфликт заключается в необходимости скорейшего освобождения оккупированных земель военной силой и возвращения беженцев на места своего бывшего проживания. После освобождения оккупированных территорий для достижения стабильного мира между АР и РА следует начать обсуждение возможности создания структур самоуправления для армянского населения АР на

территории Азербайджана и азербайджанского населения, изгнанного из РА, на территории Армении. Для этого должны быть задействованы все ресурсы международных организаций, в том числе ООН, ОБСЕ, СЕ, средства народной дипломатии, общественные правозащитные организации.

ООК считает, что основным принципом структур, обеспечивающих мирное сосуществование азербайджанского и армянского населения на территории АР и РА должен быть следующий: полное совпадение статуса административных прав и полномочий структур, образываемых в РА и АР.

После достижения соглашения с РА, разрабатывается план реализации достигнутых соглашений, и начинаются мероприятия одновременной (в дальнейшем параллельной) его реализации.

ООК считает, что стабильный мир в регионе возможен только при справедливом решении конфликта. Мировое сообщество сможет жить в стабильном и справедливом процветающем мире, только в том случае, если не будет ни побежденных, ни победителей, если никто не сможет воспользоваться результатами этнических чисток и агрессии.

3. *Позиция властей Нагорного Карабаха:* признание за НК право самоопределения, вплоть до формирования независимого государства.

Руководство НК в решении конфликта приоритетным считает вопрос статуса. Вкратце оно считает, что по всем положениям международного права НКР должна быть признана как законно созданное независимое государство. В частности:

- Не было никакой правовой основы для включения НК в состав Азербайджана, кроме известного решения Кавказского бюро большевистской партии 1921г.

- Вместе с тем, даже с точки зрения советских законов, действовавших в момент провозглашения НКР (сентябрь 1991г.), этот акт является юридически безупречным. Провозглашение НКР полностью соответствовало Закону СССР от 3 апреля 1990 г. "О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзных республик из СССР", и было проведено на основе референдума и других демократических методов, признанных мировым сообществом, в присутствии многочисленных международных наблюдателей 10 декабря 1991г.

- НК отклоняет любые попытки восстановления старого статус-кво и распространения на него юрисдикции АР. Руководство НК считает, что они выиграли на поле битвы, и азербайджанские вооруженные силы потерпели поражение. И это обстоятельство должно быть принято в расчет при решении вопроса статуса, потому что в истории нет такого примера, чтобы победитель стал бы под господство страны, потерпевший поражение. Между НК и АР допускаются только горизонтальные отношения в их различных модификациях.

- Независимость НК и достижение такой степени безопасности, которая гарантировала бы сохранение армянского населения в Карабахе. Естественно, что карабахская армия, является главным гарантом безопасности республики и ее армянского населения.

- Провозглашение НКР как независимой республики означает, что сейчас не ставится вопрос об ее объединении с РА. Руководство НК рассматривает это обстоятельство как проявление

компромисса, готовность снять напряженность в вопросе объединения двух армянских государств, на которое болезненно реагирует АР. Правда, оно не скрывает, что видит конечную цель в объединении с РА (об этом вновь заявил лидер НК А. Гукасян в марте 2002г.).

Вопрос возвращения занятых карабахской армией территорий АР должен быть связан с вопросом статуса. Так сказать, “земли в обмен на статус”.

4. Нагорный Карабах как часть Армении.

Этот вариант, который РА и НК выдвигали в начальный – “советский” период развития кризиса, в больших комментариях не нуждается. К тому же, сейчас и РА, и НК не ставят требования о таком развитии событий. Нынешняя позиция РА следующая: она согласится с любым решением карабахской проблемы, которое приемлемо для армян НК, в том числе и в вопросе статуса. Исходя из этого, руководство РА не требует и не настаивает на объединении НК с РА. Поэтому решение парламентов РА и НК от 1 декабря 1989 г. об объединении НК и РА до сих пор остается на бумаге (что, впрочем, служит основанием для критики руководства РА со стороны экстремистски настроенных армянских деятелей). Это обстоятельство, а также то, что РА официально не признает независимость НКР, призваны не усложнять ситуацию, сохранять поле для маневрирования и оставить дверь открытой для политических переговоров.

5. Выше автономии, но не государство.

В ряду попыток нахождения способ приемлемого решения проблемы НК нередко предлагались и схемы, которые можно условно назвать таким образом – “выше автономии, но не государство”. Пожалуй, первой такой попыткой можно назвать так называемый “План Вилли”, предложенный еще в далеком 1919г. В этом плане, предусматривалось превращение НК в некую “Особую Зону” (ОЗ) в составе Азербайджана, под своеобразным протекторатом США (один из пунктов проекта, автором которого считается полковник армии США Уильям Хаскел, прямо гласил: “Безопасность и охрана порядка в ОЗ обеспечивается армией США, под командованием консула”)¹⁰. В настоящее время этот план представляет лишь исторический интерес, разве что он лишнее подтверждение того, что карабахская проблема, вопреки тому, что утверждали многие номенклатурные деятели советского периода, не является “надуманной”, а существовала еще в то время.

В качестве другого примера такого порядка чаще всего приводятся Аландские острова, в случае с которыми этнический конфликт не привел к кровопролитию, а был разрешен путем нахождения особого статуса и границ самоопределения.

Аланды – это расположенный в Балтийском море архипелаг из 8000 островов. Население этих островов искони говорило на шведском языке и до 1808 г. входило в состав Шведского Королевства. В те времена в состав Швеции входили и Норвегия, и Финляндия. По итогам войны 1808-1809 гг., Швеция вынуждена была уступить Финляндию и Аланды России, а последняя в 1856 г. после поражения в Крымской войне вынуждена признать Аланды демилитаризованной зоной. В начале XX в. был проведен всенародный референдум, и Норвегия мирным путем отделилась от Швеции. В 1917 г. Россия признала независимость Финляндии. В это время шведское население Аландов изъявило желание воссоединиться со своей древней родиной Швецией и представило шведскому королю прошение, подписанное всем взрослым населением островов. В декабре 1917 года Финляндия выступила против желания аландского населения и

предложила согласовать с нею условия их самоопределения. Аландцы отвергли эти предложения, зрел конфликт, однако, ни одна из сторон не прибегла к оружию.

В 1921 году Лига Нации выносит решение: Аландские острова объявляются территорией Финляндии, нейтральными и демилитаризованными. Решением от июня 1921 г. на Финляндию налагается обязанность гарантировать населению островов сохранение шведского языка, обычаев, традиций и развитие шведской культуры.

Швеция и Финляндия заключают Договор, согласно которому население Аландов получает право на сохранение языка, культуры, устоев, исчезает угроза ассимиляции. Швеция получает гарантии безопасности для шведского населения островов и право беспрепятственной связи с ним.

Согласно закону 1922г. о самоуправлении, местный парламент-лагтинг может принимать законы о внутренних делах островов и о бюджете. Лагтинг назначает правительство. В законы о самоуправлении в соответствии с Конституцией Финляндии могут быть внесены изменения парламентом Финляндии только с разрешения лагтинга Аландов. Правовые полномочия лагтинга определены в следующих сферах: образование и культура; здравоохранение; экономика; транспорт; коммунальное хозяйство; полиция; почта; радио и телевидение. В этих областях Аланды обладают полномочиями суверенного государства. Все остальные законодательные полномочия – прерогатива Финляндии: внешняя политика; основная часть гражданского кодекса; суд и уголовное право; таможня и денежное обращение.

Для защиты интересов аландского населения в финский парламент избирается один депутат от архипелага. Президент Финляндии с согласия лагтинга назначает губернатора островов. Полномочия губернатора: возглавлять Совет представителей Аландских островов (формируемый на паритетных началах); открывать и закрывать сессии лагтинга.

В области экономики отношения строятся следующим образом: правительство Финляндии взимает налоги, собирает таможенные пошлины и другие сборы на островах в таком же порядке, как и по всей стране. Расходы на архипелаг покрываются из государственного бюджета. Архипелагу выделяется часть государственных доходов после вычета доли погашения государственного долга. Разделить оставшуюся сумму по статьям бюджета представляется лагтину.

Законы, принятые лагтингом, направляются Президенту Финляндии, наделенному правом вето. Вето может быть наложено только в двух случаях: если парламент островов превысил свои полномочия или же принятый закон содержит угрозу внутренней и внешней безопасности Финляндии.

Право жить на островах одновременно является правом гражданства. Им обладает каждый ребенок, родившийся на островах при условии, что один из его родителей – гражданин Аландов. Одновременно аландцы - граждане Финляндии. Аландское гражданство также выдается любому гражданину Финляндии, переехавшему на архипелаг и прожившему там пять лет при условии знания шведского языка.

Ограничения прав на обладание недвижимой собственностью объясняется желанием закрепить землю за аландцами. Житель острова, проживший вне Аландов пять лет, теряет гражданство.

Гражданин Аландов свободен от обязанности служить в финской армии. На островах нельзя размещать войсковые части и строить укрепления.

Аланды могут напрямую сотрудничать со скандинавскими странами. Правительство Аландов также участвует в работе Совета Министров Скандинавских стран.

Внешняя политика – полномочие правительства Финляндии и парламента. Но если Финляндия подпишет международный договор, оказывающий воздействие на внутренние дела Аландов, то вступление этого договора в силу нужно согласовать с лагтингом.

Аландская модель была предложена международными посредниками в качестве возможной будущей модели отношений между НК и АР. 21- 22 декабря 1993 г. по инициативе МИД РФ и Финляндии, Межпарламентской ассамблеи СНГ на Аландских островах был проведен симпозиум парламентариев Азербайджана, Армении и НК, на котором были представлены детали этой модели. Однако она была отвергнута властями НК, как “не учитывающая исторических основ и психологических последствий карабахско-азербайджанского конфликта и войны - фактически, за независимость НК от АР”. Кроме того, по твердому убеждению армянских сторон, модель Аландов была неприменима к условиям Южного Кавказа также по той причине, что вопрос статуса упомянутого архипелага в 20-е гг. прошлого века решался не столько отдельно, сколько в рамках решения общего, так называемого “шведского вопроса” в Финляндии. Шведы добились уравнивания своих прав не только на Аландах, но и в целом по Финляндии, где шведский язык является вторым государственным языком в Финляндии.

Это не единственный пример предложения урегулирования по принципу “больше автономии, но не государство”. Многие политические деятели и эксперты предлагали выход подобного рода, как возможность для обеих сторон выйти из конфликта достойно, с минимальными потерями как для своей безопасности, так и для своего самолюбия (что не менее важно). Приведем еще один пример такого рода, представленный американскими учеными Д. Лейтиным и Р. Суни¹¹:

1. Карабах де-юре должен остаться в составе Азербайджана, в соответствии с принципом территориальной целостности государств и недопустимости одностороннего изменения границ с помощью силы. Символический суверенитет Азербайджана над Карабахом мог бы быть представлен азербайджанским флагом, реющим над домом правительства в Карабахе и назначением азербайджанского представителя в Карабахе, который должен будет быть одобрен карабахским правительством. Формальный аспект суверенитета влечет за собой и то, что Азербайджан будет представлять Карабах в ООН и других международных организациях.
2. Граждане Карабаха должны иметь пропорциональное представительство в парламенте АР в Баку. Карабахские представители в парламенте АР должны иметь полномочия приостанавливать любой предложенный закон, который непосредственно связан с Карабахом.
3. Учреждение полного самоуправления Республики Карабах в пределах АР, предполагающего учреждение собственного парламента на пропорциональном представительстве населения, права вето на решения Азербайджана, касающиеся этой республики, суверенные права ее правительства в вопросах безопасности, образования, культуры и инвестиций в инфраструктуру.

4. Отсутствие вооруженных сил и полицейских частей АР и РК на территориях друг друга без взаимного согласия.

5. Армяне и азербайджанцы, живущие в Карабахе, имели бы право на двойное гражданство или полное гражданство в любой республике с правом постоянного местожительства в Карабахе.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что варианты урегулирования, типа “выше автономии, но не государство”, “ассоциированное государство” и “общее государство” нередко переплетаются между собой по своим характеристикам и трудны для четкого разграничения.

6. Обмен территориями.

Еще в 1988 году группа правозащитников, возглавляемая Андреем Сахаровым, предлагала вариант территориального "разведения" армян и азербайджанцев в качестве модели разрешения конфликта. Тогда этот вариант не стал предметом обсуждения.

Впервые развернутый проект такого варианта предложил американский политолог Пол Гобл, который изложил свою точку зрения в статье "Как справиться с Нагорно-Карабахским кризисом". Он считает, что АР и РА сами не в состоянии решить проблему. И абсолютно никакое решение не возможно, если стороны попытаются вернуться к старому статус-кво, к положению, существовавшему до возникновения текущей борьбы в 1988 г.¹².

Прежний статус-кво, отмечает П. Гобл, поддерживался благодаря СССР, которого больше не существует. Сейчас ситуация изменилась, и она диктует необходимость проявить новый подход к НК- конфликту.

П. Гобл считает, что "в принципе есть три способа "решить" НК - проблему: вытеснить или убить всех армян, находящихся сейчас там, разместить огромное количество иностранных сил для развода обеих сторон или же передать НКАО под армянский контроль". Но сам же автор полагает, что их осуществление невозможно - первый по моральным соображениям, второй - физически, а "третий невозможен политически, так как в этом случае Азербайджан станет стороной, обделенной как с точки зрения потери территорий, так и в вопросе водоснабжения Баку". Поэтому он ищет ключ к решению проблемы в обмене территориями, включающем следующие условия.

Во-первых, передача части НКАО Армении вместе с территориями истоков рек, текущих в сторону Азербайджана. Во-вторых, передача под азербайджанский контроль армянскую территорию, соединяющую АР и Нахчыван.

Очевидно, П. Гобл понимал, что в случае реализации этого варианта Армения окажется в затруднительном положении, потому что она потеряет связь с Ираном, жизненно важным для Армении. Вот почему он в 1996г. внес некоторые поправки в свой план. В частности, он предложил создать коридор через южный район Армении - Мегри - в Иран, где будут размещены международные силы.

Гобл предлагал в последствие передать часть НКАО Армении, взамен на передачу части территории Армении, конкретно район Мегри, Азербайджану. Это позволило бы Азербайджану иметь непосредственно границу с Нахчываном.

План Гобла, так или иначе, не получил поддержки, в первую очередь, со стороны РА и НК. Важно, однако, отметить, что согласно сообщениям прессы и оппозиционных деятелей Армении, некий вариант территориального обмена, подобный предложенному Гоблом, всерьез рассматривался во время переговоров между президентами АР и РА в 2000-2001гг. Официально Ереван и Баку опровергали эти сообщения, и об этом варианте, даже если он действительно обсуждался, никакой дополнительной информации не было (см. далее).

7. Ассоциированное государство.

Политические деятели и ученые специалисты нередко обращают большое внимание на концепцию ассоциированного государства, как на один из вариантов решения этнополитических конфликтов, включая и НК - конфликт. При этом обычно ссылаются на резолюции и декларации ООН, в частности на резолюцию № 2625, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 г. "Декларация о принципах международного права относительно дружественных отношений и сотрудничества между государствами".

Декларация допускает три формы осуществления права наций на самоопределение - образование нового государства, ассоциация с уже существующим независимым государством или же статус другого уровня, если он одобрен свободным волеизъявлением данного народа. В данном случае интересен вариант свободной ассоциации с независимым государством. Этот вариант представляет не только политический постулат, но уже реализуется на практике. Ассоциированной государственностью уже обладают острова Кука и Ниэ с Новой Зеландией, Пуэрто-Рико, Маршалские острова и Федерация Микронезии с США. Последние два - Маршалские острова и Федерация Микронезии даже стали членами ООН в 1990 г.

На базе этого принципа Джон Мареска, бывший специальный представитель США в переговорах по НК, разработал и 1 июля 1994 г. представил план политического решения НК - конфликта. Предложение Дж. Марески состоит из восьми разделов, из которых в первом "Статус Нагорного Карабаха" отмечается, что "НК должен именоваться Нагорно-Карабахская Республика и должен быть полностью самоуправляемым законным образованием в суверенном государстве Азербайджанской Республики"¹³. "НКР должна быть внутри Азербайджана, ассоциированной с ним". Мареска предлагал принять Основной Закон о статусе НКР, на положениях которого и будет реализовано ассоциированное объединение НКР с АР. Предлагалось открытие в Степанакерте и Баку представительских бюро, НКР имела бы право иметь постоянное представительство в таких столицах государств, имеющих особое значение, как Ереван и Москва, и принимать соответствующих представителей из тех же стран. Но "НКР не должна быть признана как суверенное независимое государство".

По плану Мареска, "вооруженные силы НКР должны постепенно сокращаться. НКР может иметь право содержать местные силы безопасности, включая силы самообороны, но не должна иметь наступательные военные силы". А АР приобретает право на размещение в НКР только местных сил безопасности, но никакой системы оружия наступательного характера, в том числе вблизи НКР.

В варианте Дж. Марески имеются положения о праве РА поддерживать транзитные связи с НКР через Лачинский коридор, а АР с Нахичеванью через территорию РА. Имеются также положения о возвращении беженцев к местам бывшего проживания, о превращении РА и АР, включая НК и

Нахчыван, в свободную зону торговли, о созыве конференции доноров для финансовой поддержки АР и РА, включая НК и т.д. И, наконец, Мареска предлагает, чтобы ОБСЕ и СБ ООН стали гарантами выполнения условий этого документа.

Вариант ассоциированного государства хоть и отходит от безоговорочных требований подчинения НК законам и юрисдикции АР, тем не менее базируется на принципе непризнания независимости НКР и рассматривает ее как часть АР с сохранением вертикального подчинения НКР - АР. А это, по мнению армянской стороны, абсолютно не соответствует международно признанному представлению о сути "ассоциированного государства". По мнению руководства НК, отношения с АР должны основываться на принципе полного равенства, исключаящем любые вертикальные связи.

Одной из разновидностей этого варианта может считаться так называемый "синтезный вариант", выдвинутый в середине 90-х директором Национального института демократии США, послом Н. Ледски, изложившим свою точку зрения в интервью турецкой газете "Тюркиш Дейли Ньюс" (сентябрь 1995 г.). По его мнению, НК на самом деле должна стать частью РА, хотя, возможно, НК в какой-то форме должна быть связана с АР. "Нет сомнения, - говорит Н. Ледски, - что армяне имели успех в этой войне. И необходимо азербайджанской стороне признать, что она кое-что потеряла".

Здесь уместно напомнить, что, по мнению азербайджанской стороны, постоянное апеллирование западных аналитиков к "военным успехам" и "итогам войны" представляют собой скрытый намек, что "военное решение" карабахской проблемы является единственно возможным.

Н. Ледски находит, что существенную часть урегулирования карабахского конфликта составляет проблема Нахчывана с точки зрения его коммуникации с АР. Отвечая на вопрос турецкого корреспондента - "Предлагаете ли вы обмен НК на Нахчыван?", Ледски ответил: "Необходимы переговоры, которые обеспечат коммуникации между НК и РА, так же как между Нахчываном и АР".

Хотя нами в этом разделе выделен вариант "Общего государства", предложенный сопредседателями МГ в декабре 1998г., нетрудно увидеть, что этот вариант достаточно близок к понятию ассоциированного государства, и разница между этими двумя вариантами весьма условна. Ниже мы обсудим этот вариант более полно.

Завершив анализ данного варианта оценкой так сказать "психологии опасений" сторон, данной азербайджанским политиком и ученым - Ниязи Мехти.

"Безусловно, для НК есть возможность при сохранении некоторых политических символов фактически существовать в качестве независимого государства, формально оставаясь в составе АР. Однако армян такая перспектива пугает. Во-первых, потому, что в случае, с одной стороны, возможного военно-экономического усиления и упрочения международного положения сегодняшнего противника, с другой - возможного ослабления международного контроля по сохранению мира, АР, воспользовавшись юридическими правами суверенности, упразднит фактическую независимость НК. В отсутствие стопроцентных гарантий опасаются "подводных камней" даже символической принадлежности к АР. Другая причина - динамика демографических и миграционных процессов в АР, способных, по мнению армян, к повторению нахчыванского

сценария: якобы осуществленного мирного вытеснения армян азербайджанцами. В-третьих, предполагаемое подчинение НК юрисдикции АР неизбежно столкнется с сопротивлением армян НК и РА: официальные лица заявляют, что после стольких побед, этого не допустит сам народ”.

Позиции азербайджанской стороны обусловлены, во-первых, постоянным присутствием в сознании народа неразрывного единства Верхнего и Нижнего Карабаха с остальной географией страны. Отделение НК воспринимается этим сознанием как национальная катастрофа. Во-вторых, система и принципы международного права (неприкосновенность границ, признание АР со стороны ООН и других международных организаций в его фактических границах и др.) работают на АР, так что отказываться от этого преимущества - абсурдно. В третьих, нельзя исключить перспектив усиления мощи государства и как следствие - возможность реванша. В-четвертых, международное право склонно, особенно в последнее время к неким прецедентам, создающим ситуацию автоматизма и перманентности в разрешении конфликтных ситуаций: при первом же малом компромиссе этот "автоматизм" включает принцип "домино", требующий все новые уступки вплоть до отделения НК: например, признание армян НК стороной переговоров может явиться, по тому же принципу, шагом на пути признания независимости НК¹⁴.

8. Кипрская модель.

При дискуссиях о путях урегулирования карабахского конфликта и о статусе НК очень часто всплывает идея т.н. кипрского варианта.

Смысл "кипрской модели" заключается в том, что данное образование (Турецкая республика Северного Кипра) официально никем не признается, но существует и функционирует де-факто как таковое. Кипрская модель применительно к НК означает: не признавать ее де-юре, но согласиться с ее существованием де-факто. Это означает, что НК не будет составной частью АР или же РА, не будет официально признана как независимое государство, не станет членом международного сообщества, но будет существовать и функционировать как самостоятельное государственное образование.

Кипрская модель, по мнению армянской стороны, является компромиссной. Она, может быть, даст возможность примириться с существующим положением вещей, без унижения национального достоинства всех сторон, вовлеченных в конфликт. Она разрядит обстановку, позволит выиграть время, а в дальнейшем проявить более широкий подход к решению проблемы. С другой стороны, она будет способствовать нормализации отношений между соседями - АР и РА.

По мнению азербайджанской стороны, такая модель де-факто действует уже восемь лет, но не оправдала ничьих ожиданий.

9. “Чеченский вариант”.

Сразу после заключения Хасавюртовских соглашений между российским федеральным центром и руководством Чечни в 1996г. появился еще один вариант решения НК - конфликта, получивший название "чеченский вариант". РФ и Чечня после длительной и кровопролитной войны пришли к соглашению о прекращении войны, установлению мира и об отсрочке вопроса статуса Чечни на пять лет. Это и есть суть чеченской модели, своеобразный “механизм отложенного политического

статуса”. После российско-чеченского соглашения в различных кругах РФ, РА и руководства НК начали говорить о возможности применения этой модели в отношении карабахской проблемы.

Необходимо предусмотреть этот самый переходный период, в течение которого постепенно определятся позиции. Считается, что если статус будет отложен, например, на пять лет, за это время может появиться новое поколение политиков, появится большая определенность в геополитической ситуации в ЮК, а также в экономике. Возможно, что стороны конфликта откажутся от слишком категоричного тона в переговорах. Таким образом, проблема может быть сдвинута с мертвой точки.

Если суммировать, то чеченский вариант применительно к проблеме НК зиждется на трех принципах:

- а.** Обеспечение максимальной безопасности Карабаха и жителей сопредельных территорий РА и АР.
- б.** Установление переходного периода минимум на пять лет с отсрочиванием вопроса политического статуса НК. Это даст передышку и создаст более благоприятные политические, геополитические и экономические условия для урегулирования карабахской проблемы.
- в.** Появление в указанный период нового поколения политиков, свободных от груза предыдущего периода и взаимного неприятия, которое будет действовать в новой атмосфере и в новых условиях.

Нетрудно при этом увидеть следующее очевидное препятствие: данный вариант предполагает широкие переговоры с привлечением “сторон конфликта”, а этот вопрос не решается даже в рамках уже идущих переговоров между АР и РА.

Фактически одной из разновидностей “чеченского варианта” является также Дейтонский мирный договор (1996г.), согласно которому, сербское население Боснии и Герцеговины наделяется “отложенным правом” самоопределения через 9 лет.

Руководство НК сразу положительно оценило возможности “чеченского варианта”. Тогдашний руководитель НК Р. Кочарян заявил 27 февраля 1997 г. в Степанакерте, что "вариант решения проблемы Карабаха по аналогии чеченской проблемы вполне приемлем для Карабаха". Он сообщил, что еще два года назад руководство НК предлагало отойти от принципов территориальной целостности и самоопределения, но это предложение было отвергнуто руководством Азербайджана. Азербайджан, в свою очередь, полагает, что “чеченский вариант” не совместим с ситуацией в НК – Чечне некуда интегрироваться, в то время как НК уже сейчас широко интегрирован с РА, а еще пять лет просто завершат этот процесс.

В качестве своеобразной разновидности “Чеченского варианта” можно представить так называемый “принцип аномалии”, представленный Ниязи Мехти в его ранее упомянутой статье. Нам представляется важным рассмотрение этого варианта в качестве примера того, как можно, при наличии доброй воли и готовности сторон, обходить острые углы и пытаться привыкнуть к мирному сосуществованию, постепенно придя к взаимоприемлемым правовым решениям. Вот основные положения этого принципа.

1. АР, РА и две общины НК соглашаются, что регион конфликта является внутриазербайджанской аномалией, разрешаемой исключительными, аномальными методами. После принятия этого положения стороны апеллируют к международному сообществу с призывом рассматривать ситуацию вне юрисдикции международных принципов, противоречащих сложившейся ситуации. Далее рядом принятых взаимосоглашений ситуация загоняется в патовое состояние.
 2. АР признает НК как НКР, как бы признавая ее независимость. Однако НКР лишается возможности без всеазербайджанского референдума менять свое название или выходить из состава АР (возможна ситуация, когда азербайджанская сторона в своих официальных документах, маркирует "НКР" в кавычках).
 3. НКР формально имеет свою армию, однако эта структура находится под инспекцией АР и превращается по сути в полицейские силы, лишённые тяжелого вооружения. В эту символическую армию должны приниматься азербайджанцы, проживающие на территории НК. Квота азербайджанцев должна быть пропорциональной их численности в НК.
 4. НКР имеет свой парламент, в который по квоте избираются депутаты от азербайджанского меньшинства. Парламент принимает Конституцию на основе договоренностей с азербайджанской стороной и в рамках основополагающих принципов Конституции АР.
 5. НКР по квоте имеет своих депутатов в парламенте АР.
 6. Каждые 5 лет азербайджанский парламент ставит вопрос об упразднении НКР, однако в этом вопросе представители НКР имеют право вето. Как только поднимается вопрос, депутаты от НКР на основе официального документа, представленного парламентом НКР (чтобы исключить давление на депутатов или же их "соглашательство" на основе коррумпированности), выносят вето. Право на вето имеется у представителей НКР только в связи с этим вопросом (можно сюда добавить и ряд других символических вопросов).
 7. Также каждые 5 лет парламент НКР ставит вопрос о выходе их АР (создания собственной валюты и т. д.) и азербайджанские депутаты на основе решения Азербайджанского парламента вносят свое вето. Эта своеобразная игра между тем должна носить обязательный характер, так как подобные символические процедуры снимают психологическое напряжение. Со временем все это превратится в своеобразный ритуал, подобным некоторым процедурам политической жизни монархической Великобритании. Терапевтическое, психологическое влияние данной процедуры на армяно-азербайджанский конфликт можно смоделировать и исследовать. В мировой практике число таких знаковых аномалий достаточно велико: так, королева Англии - номинальный монарх всего Содружества, хотя фактически далека от политических решений этих стран.
 8. Если РА объявит войну АР или другой стране, НКР не сможет, как независимое образование автоматически войти в союз с РА, в силу вето, накладываемого азербайджанскими представителями парламента. Соответственно, АР в случае объявления войны РА не имеет права привлекать НКР как свою составную часть в эту войну из-за вето армянской стороны.
- Здесь важно отметить, что при таких "правилах игры" амбиции и достоинство сторон не ущемляются, а большинство проблем переносится в символическую зону противостояния, где процедура патовой ситуации создает имитацию продвижения в разрешении болезненных проблем,

снямая напряжение. Конечно, все приводимые в модели названия, примеры, символы условны и представлены как раскрытие общих принципов. Стороны при согласовании могут изменить некоторые положения аномальной автономии и патовых ситуаций. Символизм в современной ситуации противостояния приобрел столь острый характер, что разрешение конфликта также должно быть сопряжено с символическими процедурами¹⁵.

10. “Общее государство”

По ряду причин в урегулировании карабахской проблемы усилия международных посредников зашли в тупик, и их активность возобновилась только в 1998г., когда сопредседатели МГ ОБСЕ выступили с новой инициативой на основе т.н. принципа "общего государства".

Эта была, в сущности, попытка найти “неконвенциональное” решение, в котором по возможности могли бы быть формально совещены основные требования: АР – о его территориальной целостности, и НК – о самоопределении. В опубликованных в печати основных положениях этого варианта наиболее важными являются следующие (не в порядке, приведенном в официальном документе МГ):

НК является государственным и территориальным образованием и вместе с АР составляет единое государство в его международно признанных границах.

На территории НК действуют Конституция и законы НК. Законы ... АР действуют на территории НК, если не противоречат Конституции и законам последнего.

НК будет обладать правом осуществления прямых внешних связей с иностранными государствами в сферах экономики, торговли, науки, образования, культуры...

НК будет иметь Национальную гвардию и полицейские силы... Они не могут действовать вне пределов НК.

Армия, силы безопасности и полиция АР не будут иметь право входить на территорию НК без согласия властей НК.

Однако, судя по всему, данная концепция не получила окончательного оформления, об этом можно утверждать хотя бы основываясь на том, что даже в том, как назвать саму эту концепцию, не было единства. Действительно, кроме термина “общее государство” звучали также формулировки: "единое", "совместное" и даже "союзное государство".

Очевидно, что между "единым", "общим" и "союзным" государствами есть существенная разница. В первом случае имеют в виду унитарную форму государства, в рамках которого могут быть или не быть ограниченные или "широкие" автономии. И если именно это предлагалось конфликтующим сторонам сопредседателями МГ ОБСЕ в 1998г., то тогда следует признать, что ничего "обновленного" посредники не предлагали. Во втором же случае имеются в виду сразу две формы государственного устройства - федерация и конфедерация. Судя по словам тогдашнего российского представителя Ю. Юкалова, армянам НКР и было предложено согласиться стать членами некой федерации, причем непонятно, что за расплывчатый статус предлагали сопредседатели МГ ОБСЕ НК как члену этой гипотетической федерации. А вот "союзное государство" – это уже конкретное указание на федерацию, которая может быть симметричной

или асимметричной, и ее субъекты могут иметь равноправную или неравноправную правосубъектность и т.д.

Что касается сути предложений об "общем государстве", то отметим, что речь в данном случае идет о концепции федерализма в странах ЮК, которой придерживалась Россия в своей посреднической миссии вплоть до 1995г. и лишь затем отказалась от нее из-за позиции АР и Грузии. При этом на описываемом этапе процесса урегулирования НК - конфликта данную идею выдвигали неявно уже США. Изучение текста предложений сопредседателей МГ ОБСЕ ноября-декабря 1997г. дает основания полагать, что главной идеей РФ и примкнувших к ней в этом вопросе США и Франции стало намерение расширить привычные представления о взаимоотношениях "федеральный центр – субъект федерации". Например, предполагалось, что НК, хотя и возвратится в государственно-правовое пространство АР, тем не менее, сохранит все внешние атрибуты независимой государственности – институт президентства, парламент, правительство, Конституцию, суд, армию (в виде Национальной гвардии), полицию, силы безопасности, герб, гимн, флаг и т.д. Для сохранения же связи НК с внешним миром предлагалась следующая форма: АР сдает в "аренду" ОБСЕ зону Лачинского гуманитарного коридора, а ОБСЕ устанавливает свой контроль над ней "в сотрудничестве и взаимодействии" с властями НК и за счет представленных официальным Степанакертом людских ресурсов, но совместно с наблюдателями от ОБСЕ. НК лишалась возможности вести самостоятельную внешнюю политику и иметь независимую банковско-финансовую сферу. Правда, при этом данная территория провозглашалась свободной экономической зоной с неограниченным хождением любых иностранных валют.

Эти и иные положения исследуемых мирных предложений сопредседателей МГ ОБСЕ дают основания заключить, что хотя терминологически предполагалось говорить о сохранении территориальной целостности и едином азербайджанском государстве, в содержательном плане международные посредники пытались провести в жизнь курс на формирование союза государств АР и НКР, т.е. конфедерации, причем асимметричной.

На настоящий момент НК и РА заявили, что готовы принять эти предложения МГ в качестве основы для переговоров. АР же, ссылаясь на нормы международного права и национальные интересы, отвергла это предложение.

11. “Закавказская конфедерация”

Идея о том, что будущее стран ЮК видится в их интеграции, причем вплоть до интеграции на политическом уровне, не нова (достаточно вспомнить термин “Кавказский Бенилюкс”, введенный в оборот Э. Шеварднадзе еще в первой половине 90-х годов). Но группа исследователей находящегося в Брюсселе Центра Исследований Европейской политики, возглавляемого Майклом Эмерсоном, предложила наиболее радикальный вариант такого развития событий, предположив, что ставка на интеграцию сама по себе и может стать ключом к решению как карабахского, так и других конфликтов этого региона.

Это предложение предполагает следующие элементы:

- Готовность лидеров всех трех признанных государств ЮК немедленно предпринять шаги в сторону региональной интеграции - созданию т.н. Южнокавказского сообщества (South Caucasus Community).

- Согласие ЕС, России и США спонсировать такую интеграцию.

- Готовность осуществлять план (“повестку”) из шести пунктов, три из которых относятся непосредственно к ЮК, три – к сотрудничеству в более широком регионе, включающим Черноморскую зону и южную Россию. В число первых трех входят:

Конституционные решения для межнациональных конфликтов, в частности, с применением современных европейских моделей разделения суверенитетов (shared sovereignty), а также взаимную зависимость разных уровней управления. Для важнейших конфликтов – Нагорного Карабаха и Абхазии, предполагается предусмотреть высокую степень самоуправления, исключительные компетенции, отдельные конституции, горизонтальные и асимметричные отношения с властями государств и совместные компетенции в таких сферах как безопасность, внешние сношения и экономика. Должны быть предусмотрены специальные положения по миротворчеству, гарантиям безопасности и беженцам.

Проект также предусматривал возможность федерализации Грузии и Азербайджана по культурно-этническим признакам так, чтобы предотвратить конфликты в районах проживания национальных меньшинств. За всем этим должны были последовать конкретные шаги по созданию Южнокавказского сообщества, предполагающей тесную политическую и экономическую интеграцию всех государств региона. Предполагалось активное участие в этом проекте, кроме РФ, ЕС и США, также других органов, таких как ОБСЕ¹⁶.

Проект, как и следовало ожидать, не привел к каким-либо конкретным результатам, ввиду отсутствия заинтересованности со стороны лидеров государств региона.

Можно упомянуть также аналогичную модель, выдвинутую Эмилем Агаевым¹⁷, названную им “Закавказской конфедерацией” или “Южнокавказский Союз” (ЮС). Согласно этой концепции, ЮС мог бы включить в себя не только поначалу два, а затем три независимых государства, которые, войдя в конфедеративные отношения, останутся суверенными. В качестве ассоциированных членов, на определенных условиях (устанавливаемых в каждом случае отдельно) в него могли бы быть включены и непосредственно автономии. Абхазия, Южная Осетия, Аджария, Нагорный Карабах (плюс – Нахчыван), оставаясь при этом субъектами республик и получая право на равных с ними участвовать в решении оговоренных вопросов жизнедеятельности конфедерации в целом. Каждый в таком случае мог бы получить право жить, как хочет - до определенных пределов, не мешая другим; все это устанавливается Договором о создании конфедерации. (Кстати, в этом Договоре обязательно должно быть оговорено, что территориальные и прочие претензии сдаются в архив раз и навсегда) Зато решить многие спорные вопросы станет легче. Легче будет вернуть в родные места беженцам. Но главное: при непосредственном вхождении НК, как и других автономий, в конфедерацию - легче потушить эти “горячие точки”.

Образование и функционирование ЮС, согласно Агаеву, могло бы осуществляться при помощи и даже посредничестве мирового сообщества, иначе договориться будет трудно.

Можно рассмотреть возможность образования подобной конфедерации в плане мировых интеграционных тенденций. Вопрос в следующем: пришло ли время складывания единого политического пространства и как организовать процесс контролируемой, "предсказуемой" глобализации, оставляющий пространство для развития народов и их культур.

У почти ушедших в небытие империй было одно преимущество - на их необъятных пространствах действительно происходили диалог культур, встречи цивилизаций и взаимодействие народов. Смешно было бы стремиться в политическое прошлое в XXI-ом веке, однако проекты создание нового типа конфедераций стран, входящих в один регион, могут стать предметом обсуждения. ЮК, прилегающие к нему территории России, Турции, Ирана и прикаспийских стран ЦА, некоторые причерноморские страны географически и экономически предрасположены к интеграции. Все плюсы и минусы такого политического шага, на наш взгляд, достойны критического анализа.

В сущности, еще одним подвариантом интеграционного решения является модель, предлагавшаяся в 1996-98гг. левыми силами РА и НК, поддерживаемыми коммунистами РФ. Согласно этой схеме, путь к урегулированию конфликта мог бы пролежать через присоединение международно признанных и непризнанных государств ЮК к российско-белорусскому Союзу (ныне – Союзному государству) в качестве отдельных единиц. В РА было в 1997г. собрано свыше 1 млн. подписей сторонников данного решения, как утверждали руководители КПА и общественной организации “Армянская народная инициатива Россия-Беларусь-Армения”, проводившие данную акцию. По некоторым данным, власти НК также благосклонно отнеслись к этой идее. Однако официальные власти АР и РА (как, впрочем, и Грузии) отнеслись к ней отрицательно.

12. “Парижские принципы”

Мы вынуждены рассмотреть отдельно известные под этим названием инициативы всего лишь по той причине, что она находится в обращении уже больше года. В чем суть этих “принципов” - участники переговоров не разглашают, и возможно, что они, на самом деле, совпадают с каким-то из ранее описанных вариантов. После встречи 4-7 апреля 2001г. в Ки-Уэсте (США) эти принципы также часто именовались “киуэстскими”.

Весьма интересно отметить, что президент АР Г. Алиев, ранее утверждавший, что нет никаких “Парижских принципов”, заявил в середине июня 2002 г., что эти принципы были ни что иное, как предложение об обмене сторонами коридорами – Мегри на Лачин. Президент РА – Р. Кочарян опроверг эти утверждения, однако отказался раскрыть детали этих принципов.

13. Принцип кондоминиума (или “андоррский вариант”).

После встречи в Ки-Весте в СМИ РА и АР появились публикации о якобы предлагавшемся варианте со “статусом Андорры” (кондоминиум) при участии во властных структурах НК “полномочных представителей” АР и РА и иных “атрибутов” (в том числе и установлении некоего международного контроля над “коридорами”). Возможно, речь, скорее всего, шла лишь об элементарном зондаже господствующих политических мнений в АР, НК и РА. В реалии вряд ли сопредседатели МГ ОБСЕ имели намерение не только предлагать конфликтующим сторонам, но и сами - рассматривать подобный план. Дело в том, что любой “андорризированный” вариант

урегулирования, по идее, должен быть основан на отрицании за “новыми андоррцами” права на сохранение собственных вооруженных сил. Как стало понятно из публичных высказываний сопредседателей МГ ОБСЕ в Степанакерте и Ереване, в особенности Н. Грибкова и Ф. де Сюрмэна, международное сообщество сегодня склонно понимать, что НК давно превратился в “крупный самостоятельный фактор” внутриакавказской политики. По-видимому, это означает, что сопредседатели МГ ОБСЕ склонны выделять в этом факторе отдельную роль вооруженных сил НК. И в случае “андорризации” НК или даже лишь одной подобной попытки перед США, РФ и Францией встала бы непосильная на сегодня задача - полного и безоговорочного разоружения Армии обороны НК и демилитаризации территории не только НК, но и прилегающих к нему земель - как в АР, так и в РА. Естественно, что в Азербайджане сопредседатели произносят совершенно другие речи, признавая мандат переговоров исключительно между АР и РА, рамки которых могут быть расширены после достижения первых успехов.

¹ Отметим, кстати, что нередко к самоопределению стремятся (или, как говорят, “проявляют сепаратизм”) части государств, население которых не отличается от остального по национальному признаку. Даже за последнее десятилетие движения к отделению от данного государства отмечались в Италии, Индонезии, Канаде, Мексике и США, где в некоторых случаях даже не отмечается преобладания какой-либо этнической группы в отмеченных районах.

² M. Halperin, D. Sceffer *Self-Determination in the New World Order*. Washington D.C. 1996, p. 46

³ Там же

⁴ Там же.

⁵ Материалы семинара: “Процесс мирного урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта”, Цахкадзор, 23-25 июля 2001 г.

⁶ Lukhterhandt, o. *Nagorno Karabakh's Right to Independence According to International Law*. Boston, 1993.

⁷ Там же.

⁸ См. в этой связи высказывания видных зарубежных специалистов Х. Ханнума, М. Эйзнера, Г. Эспинель и др., приводимые в статье Э. Курбанова – Этнополитические конфликты в Закавказье: их истоки и пути решения, с.58, 59, 60 и др.

⁹ См. Сообщение агентства Ноян Тапан, 25 апреля 2002.

¹⁰ Текст проекта был передан нам азербайджанским политологом Р. Мусабековым, за что выражаем ему благодарность.

¹¹ David D. Laitin and Robert Grigor Suny. *Armenia and Azerbaijan: Thinking a Way Out of Karabakh Middle East Policy Volume VII; Number 1 October 1999*.

¹² Goble, P. *Coping with the Nagorno-Karabakh Crisis*. The Fletchers Forum of World Affairs, v. VI, N2, Summer 1992.

¹³ United State Institute of Peace. *War in the Caucasus. A Proposal (by John Mareska) for Settlement of the Conflict over Nagorno Karabach*, Washington D. C., 1994, p. 5

¹⁴ Выражаем благодарность Н. Мехти, передавшему нам текст своей статьи

¹⁵ Ниязи Мехти, упомянутая статья

¹⁶ Детали см. на сайте: www.ceps.be

¹⁷ Благодарим автора за предоставление нам его неопубликованной статьи

III. МЕТОДЫ (“ТЕХНОЛОГИИ”) РЕШЕНИЯ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Каким бы ни было возможное окончательное урегулирование карабахского конфликта, важнейшее значение будет иметь и то, каким образом будут осуществляться действия сторон, в результате которых это решение обретет плоть. Действительно, любой из вышеприведенных вариантов решения конфликта – не более чем абстракция, а как ее превратить в конкретную реальность (так сказать, “технология” урегулирования) – само по себе большая проблема. Более того, как будет показано, многие из предложенных, пожалуй, достаточно реалистичных решений были отложены ввиду трудностей их практической реализации. И ключевой проблемой оказывается **дефицит взаимного доверия**.

А) Военное решение

С чисто формальных позиций этот вариант действий сторон, к сожалению, не исключен из списка возможных. Т.е., азербайджанская сторона в принципе может предпринять военную акцию с целью уничтожения мятежного анклава НК, а армянские стороны – с целью принуждения Азербайджана к большей уступчивости, например, путем захвата новых территорий Азербайджана вне Карабаха. Формально все стороны конфликта высказываются за мирный путь разрешения конфликта, при этом, однако, Азербайджан в последнее время, когда переговоры зашли в тупик, не исключает также и военное решение “для восстановления территориальной целостности страны в соответствии с принципами ООН”. По мнению армянской стороны, такое поведение не является неожиданным для страны, потерпевшей поражение в боевых действиях, но очевидно также, что подобные высказывания официального Баку как ничто другое наносят вред поискам компромиссов, для достижения которых прежде всего нужна атмосфера взаимного доверия. В ответ, азербайджанская сторона задается вопросом, готова ли была бы РА вести мирные переговоры с АР, если бы последняя оккупировала с помощью России территории Армении, населенные азербайджанцами и требовала создания на них нового независимого азербайджанского государства?

Б) Пакетное решение

Этот тип действий предполагает предварительное достижение сторонами согласия по всем спорным вопросам, заключение соглашений “в пакете”, т.е., учитывающих все проблемы и аспекты будущего мира, и осуществление этих действий в дальнейшем. Поскольку, как было сказано выше, по этим вопросам, в первую очередь, по статусу НК, консенсуса не было достигнуто, то естественно, что все предложенные “пакетные” варианты (последний и самый известный из них тот, что был предложен сопредседателями Минской группы в июле 1997г.), оказались неосуществленными и были отложены в сторону. Впрочем, нынешнее руководство РА заявляет, что остается приверженным пакетным принципам решения конфликта.

В) Поэтапное решение.

Поэтапная схема разрешения конфликта была предложена взамен “пакетному” в декабре 1997г. Она исходила из того, что раз стороны не готовы на полное улаживание всего конфликта, включая его центральную проблему – статус НК, то надо делать хотя бы то, что на данный момент согласовано сторонами. А именно, можно было бы осуществить частичный вывод армянских войск с азербайджанских территорий вне Карабаха (кроме “Лачинского коридора”), и также

добиться поэтапного возвращения беженцев в места своего прежнего жительства. Естественно, что даже при этом оставались спорные вопросы (например, о границах “Лачинского коридора”), которые предполагалось решить в ходе дальнейших переговоров. Но в реальности эти предложения также остались на бумаге – из-за разногласий по ряду аспектов урегулирования президент РА Л. Тер-Петросян подал в отставку, а его преемник Р. Кочарян придерживается точки зрения, что решение конфликта может быть только “пакетным”, ибо любые процессы, которые нарушат нынешнее статус-кво без гарантии окончательного решения, таят в себе опасность возобновления боевых действий, поскольку они нарушат сформировавшееся с момента установления перемирия позиционное равновесие.

Нетрудно заметить, что “поэтапное” решение с большой долей вероятности могло бы привести к описанной выше схеме “отложенного решения или “чеченской схемы”. Стороны, возможно, и не оформили бы какого-либо соглашения об откладывании реальных сроков определения статуса НК, но де-факто, по взаимному умолчанию могло бы получиться именно так. Не исключено было конечно, и возобновление боевых действий.

Уже упомянутый выше посол В. Казимиров, являясь убежденным сторонником поэтапного пути решения (он называет пакетные решения “неподъемными”), в своих недавних выступлениях высказывал мысль, что предложенные до сих пор варианты “поэтапного” решения на самом деле и не являлись таковыми. Он считает, что путь к разрешению конфликта – в множестве очень небольших шагов. “Разумеется, поэтапное, не в том смысле, что сначала удовлетворяются требования одной из сторон (даже вполне законные), а только потом рассматриваются вопросы, интересующие другие стороны. На каждом этапе необходимо связать небольшие “пакеты” с тем, чтобы все стороны получили удовлетворение (возможно, даже неполное) некоторых из своих требований, пусть вначале даже не самых основных. Наверняка за 7 лет можно было решить целый ряд проблем, создав позитивную динамику и более благоприятную атмосферу, нежели годами сидеть в тупике, доводя людей до отчаяния и исхода из страны”, - говорит дипломат ¹.

Г) Интеграционные подходы

В какой-то мере, следует признать производным от документа, предложенного М.Эмерсоном, развернувшуюся в 1998-2002гг. дискуссию на самом высшем уровне о путях создания системы коллективной безопасности на Кавказе, поскольку Пакт стабильности для ЮК фактически основывался на том, что подразумевалась унификация подходов к восстановлению взаимного доверия в регионе и созданию системы взаимных гарантий безопасности. По инициативе РА предметом обсуждения стала формула “3+3+2” (т.е. международно признанные государства ЮК, региональные лидеры – РФ, Иран и Турция, а также США и ЕС). США, ЕС и Турция в принципе не возражали против данного подхода и даже предприняли ряд шагов по инициации соответствующих обсуждений в южнокавказских столицах. Однако резко возразили РФ и Иран, высказавшиеся за формулу “3+2”, т.е. без США, ЕС и Турции.

Интеграционные подходы интенсивно обсуждались на международных конференциях в Локкуме (ФРГ) и Берлине в 2001 г. с участием представителей всех сторон ЮК. В ходе Берлинской конференции М. Эмерсон уточнил и несколько скорректировал некоторые положения своей концепции, однако этого так и не хватило для того, чтобы “Пакт Стабильности” стал привлекательным для политических элит ЮК.

Д) Внешнее принуждение или “Дейтоновские схемы”

Одним из возможных способов урегулирования может быть достигнут также с помощью внешнего силового принуждения ведущих мировых держав, который условно назовем “Дейтоновским принципом”. Причем решение, естественно, может быть соотнесено с любым из перечисленных выше вариантов. Например, руководитель аналитической группы "Image" Расим Агаев², считает реальным, на основе тенденций, наблюдающихся после событий 11 сентября 2001г., осуществление операции “сверхдержав”, целью которой по идее автора, должно быть восстановление суверенитета АР над НК. Вот основные положения его предложения.

“Неспособность РА и АР найти приемлемый вариант разрешения территориального спора со всей остротой ставит вопрос о создании международно принятой системе принудительных мер по ликвидации конфликтов, представляющих угрозу для существования целых регионов, способных вызвать крупномасштабные международные кризисы.

Правовой базой этой модели являются положения Устава ООН - "Мирное разрешение споров" и "Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии", договоренности о нерушимости границ в условиях глобализации, согласие всех государств-членов ООН признать приоритет принципа территориальной целостности над вольно трактуемыми положениями документов ООН о праве наций на самоопределение.

В случае конфликта вокруг НК представляется реальной следующая система мер, призванная развести стороны и восстановить статус-кво на основе международных правовых принципах.

1. Создается Полномочный Совет государств-гарантов мира и борьбы с международным терроризмом (или же АР добивается рассмотрения в СБ ООН соответствия требований карабахских армян о самоопределении международному праву в контексте сохранения территориальной целостности государств-членов ООН).
2. Принимается резолюция с жестким требованием к самопровозглашенной республике и центральному правительству определить принципы автономии в рамках единого государства.
3. В случае несогласия какой-либо из сторон СБ ООН вводит жесткие санкции принудительного характера против нарушителя (по примеру ЮАР, Намибии, Ирака).
4. Для контроля над исполнением санкций в зону конфликта вводятся коалиционные военные силы.
5. По истечении срока санкций СБ ООН вправе создать в области наднациональные органы управления, согласовывающие свои действия с центральной властью АР.
6. В отношении сил и лиц, саботирующих решения Совета принимаются меры экстрадиции или же привлечения к международному суду (по примеру Югославии).

7. Постепенно создаются условия для возвращения беженцев, налаживания мирной жизни.

Аналогично, Эмерсон и Точки³ считают возможным сценарий, согласно которому международное сообщество может применить “Дейтоновский метод” для насаждения принципов “Интеграционного урегулирования” конфликтов на ЮК, предложенного этими же авторами ранее (см. выше). Все эти предложения пока остаются чисто умозрительными, поскольку до сих пор никак не были поддержаны политическим руководством какой-либо страны или международной организации.

¹ В. Казимиров. “Вывести Карабахское урегулирование из тупика”. Карабахское урегулирование. Принципы, подходы, аспекты. Friedrich Edert Stiftung, Ереван, 2002. Стр. 35.

² Р. Агаев. Благодарим автора за представленную рукопись статьи

³ М. Эмерсон и Н. Точки. Стенограмма конференции “Кавказ как регион конфликта: возможен ли Пакт Стабильности с Европой” (Берлин, 26-27 ноября 2001 г.), составленная А. Абасовым.

IV. КОНФЛИКТ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АТМОСФЕРА В ДВУХ СТРАНАХ

Представленный ниже краткий обзор позиций политических сил заинтересованных сторон выявляет неутешительную картину – неготовность основной их массы к компромиссу.

А) Армения

По положению на конец первой половины 2002г. в господствующих настроениях политических сил Армении в целом можно выделить три позиции:

1. сторонники независимости или воссоединения НК с Арменией. Это - подавляющее большинство право- и левоцентристских сил Армении. Можно перечислить Республиканскую партию Армении (РПА), являющуюся на сегодня правящей партией, АРФ (Дашнакцутюн), Народную Партию Армении, Национально-демократическую партию, Союз “Конституционное право”, “Оринац Еркир” и др., члены которых составляют подавляющее большинство депутатов армянского парламента;
2. сторонники решения карабахской проблемы путем присоединения Армении и НК к российско-белорусскому Союзному государству – КПА, АНИРБА, большинство партий и организаций, входящих в широкую коалицию Социалистических сил Армении и т.д.;
3. сторонники уступок Азербайджану – АОД, ряд проаодовских малочисленных партий и организаций, например, таких, как партия “Новый путь”, которая еще в 1993г. провозгласила необходимость уступить Нагорный Карабах Азербайджану.

Приблизительная оценка влиятельности этих направлений такова: первая группа пользуется поддержкой от 75 до 80%% граждан Армении; вторая – от 14 до 19%; третья – около 1%. Об этом соотношении говорит, в частности, то, что в апреле 2001г. все фракции парламента Армении выступили против схем урегулирования, предусматривающих какую-либо форму вертикального подчинения НК Азербайджану, а также моделей, включающих в себя потерю какой-либо территории, входящей в состав РА.

После трагических событий в армянском парламенте 27 октября 1999г. произошли некоторые коррекции в разделении позиций внутри т.н. “партии власти”, поскольку фактически распался альянс РПА и Народной партии-2 Армении, являвшийся костяком правящего блока “Единство”. Даже сейчас в Армении идет активный процесс формирования и структурно-организационного усиления целого ряда новых партий и организаций или политических блоков. Так, создана партия “Республика” (во главе с бывшим премьер-министром Арамом Саргсяном), вокруг союза которой с НПА-2 формируется коалиция, состоящая в общем из 13 партий и организаций. Отметим, что указанные силы оппозиционны нынешним властям Армении. Их официальная позиция по Карабахской проблеме пока не высказана. Однако не вызывает сомнений, что несмотря на свою оппозиционность президенту Армении Р. Кочаряну, и эти силы вряд ли рискнут пропагандировать какой-либо план урегулирования, в основе которого было бы указание на принадлежность НК Азербайджану.

Учитывая, что 2002-03гг. являются и для Армении, и для НК годами подготовки к очередным президентским (а в Армении – и парламентским) выборам, можно не сомневаться, что очень многие политические силы и в Армении и в НК будут выступать с радикальных позиций в вопросе урегулирования конфликта. Очевидным выражением этой тенденции является появление заметного движения, которое выступает против возвращения Азербайджану оккупированных территорий вокруг НК даже после достижения политического урегулирования. Их лозунг – эти территории нельзя назвать “оккупированными”, они, как и собственно территория НКР – исконные армянские земли, и их следует назвать “освобожденными территориями”. Одна из самых влиятельных организаций подобного направления так и называется – “Организация в защиту освобожденных территорий”. “Наша уступка Азербайджану то, что мы в 1994г. по его просьбе остановили наше наступление, иначе это государство развалилось бы. Никаких новых уступок ему не должно быть”, - заявил недавно один из лидеров этого движения Жирайр Сефилян.

Соответственно, не снизится и степень напряженности в армянском обществе в связи с ожидающимися новыми предложениями сопредседателей МГ ОБСЕ. Более того, отметим, что из-за радикализации настроений в Азербайджане в пользу возобновления войны как способа решения конфликта, и в Армении и НК стала отмечаться тенденция милитаризации настроений. Тон задал, как и прежде, лидер НК А. Гукасян, в своем интервью американской газете “Лос-Анджелес таймс” заявивший буквально следующее: если Азербайджан хочет войны, то он ее получит¹.

Б) Нагорный Карабах.

В этом непризнанном государственном образовании все без исключения политические силы (а там, помимо провластной коалиции, официально действуют КП и АРФ(Д), а также целый ряд общественных организаций патриотического характера), выступают за независимость НК или же присоединение ее к Армении.

Таким образом, можно прийти к заключению, что политическая атмосфера в Армении и НК в целом не может быть признана терпимой по отношению к конфликту и позиции Азербайджана в вопросе путей решения карабахской проблемы. На господствующие настроения общества в Армении и НК не может не влиять тот факт, что в Азербайджане довольно значительная часть граждан не отвергает возможности возобновления войны – по данным социологических исследований в странах ЮК, проведенных в рамках проекта “Южнокавказская сеть за гражданское согласие” в 2002г. при поддержке Еврокомиссии Европейского Союза, 32% респондентов в Азербайджане считают вероятным возобновление боевых действий в карабахском конфликте. Для сравнения - в Армении такой же позиции придерживается всего лишь 16,6% опрошенных респондентов².

В) Азербайджан

Позиции большинства политических партий Азербайджана соответствуют или близки к таковым, высказанным в т.н. “Хартии четырех”, опубликованном в Азербайджане летом 2001г. Этот документ стал ответом на вышеупомянутое заявление фракций и групп Национального Собрания РА. Летом 2001 года инициативная группа проводила встречи и консультации по согласованию Хартии. В итоге под ней было поставлено около 600 подписей руководителей крупнейших политических партий, неправительственных организаций и средств массовой информации, религиозных деятелей, представителей интеллигенции и т. д. В сентябре-октябре 2001 года Хартия

была послана президенту республики, представлена общественности, передана государством-сопредседателям Минской группы, разослана международным организациям.

Хартия предполагает, что конфликт между РА и АР может быть разрешен лишь поэтапно и при последовательном соблюдении следующих четырех принципов:

- все оккупированные земли должны быть освобождены и территориальная целостность государства восстановлена;
- вынужденные переселенцы и беженцы должны вернуться в места своего постоянного проживания, включая Шушу и другие населенные пункты в НК, их проживанию должны быть созданы гарантии безопасности;
- НК могут быть предоставлены права самоуправления, однако полномочия, реализующие государственный суверенитет, должны быть оставлены за высшими государственными органами власти АР;
- Если разрешение конфликта мирным путем станет невозможным, АР, в соответствии с Уставом ООН и известными резолюциями его Совета Безопасности, должна изгнать агрессора, применив силу.

Несколько иной подход предлагается Социал-демократической партией:

1 АР должна объявить об открытии коммуникаций и путей связи с РА.

2 Предлагая статус НК в составе АР следует предварительно объявить следующее:

а) НК является автономией, живущей на основе принципа самоуправления, объединяя как армян, так и азербайджанцев этого региона;

б) Под Лачинским коридором следует понимать только, находящееся под контролем международных сил и азербайджанской таможни, шоссе;

в) НК объявляется свободной экономической зоной и на ее развитие привлекаются средства;

г) По инициативе армянского меньшинства создается неправительственная организация - Армянский Фонд Культуры. Из азербайджанского бюджета в этот фонд переводится часть налогов, устанавливаемая на армян, проживающих в АР; государство не вмешивается в дела по культуре. Фонд должен иметь международный статус и самостоятельно выбирать место своей дислокации.

3 АР должна раскрыть конкретное содержание статуса НК.

4 АР еще до полного завершения конфликта объявляет о своем решении восстановить экономическое сотрудничество и торговля с РА.

5 Азербайджанское государство объявляет о том, что оно не будет препятствовать связям государственных и частных организаций с их армянскими партнерами.

6 АР обращается к государствам ЮК и международным организациям с тем, что она будет оказывать поддержку международным неправительственным миротворческим организациям, действующими в регионе.

7 Азербайджанское государство начинает прямые переговоры с лидерами НК; от имени государства эти переговоры могут вести: премьер-министр, министр внутренних дел, председатель комиссии по национальным отношениям, или же один из советников президента АР³.

Г) Народная дипломатия

В начале 90-х народная дипломатия была весьма активна, и с ней связывали немалые надежды в плане возможностей растопить лед недоверия между азербайджанским и армянским народами, и налаживать между ними диалог. Большую работу в этом направлении провела американская организация “Глобал коммьюнити”, организовавшая несколько встреч между представителями творческой и научной интеллигенции, неправительственных и миротворческих организаций двух стран. Благодаря этой миссии, впервые после начала конфликта начали осуществляться совместные проекты и встречи, направленные на снижение напряженности и сотрудничество между неправительственными организациями двух республик. В 1993 г. председатели национальных комитетов Хельсинкской Гражданской Ассамблеи АР и РА Арзу Абдуллаева и Анаит Баяндур получили премию мира имени Улофа Пальме за выдающуюся деятельность, направленную на установление мира в регионе силами народной дипломатии.

За последние годы, однако, наблюдается резкое снижение этой активности, несмотря на усилия по ее поддержанию со стороны стран Запада и международных организаций. Это, видимо, частично объясняется общей апатией, вызванной неудачами усилий официальных лиц и структур, направленных на достижение хоть какого-то прогресса в урегулировании конфликта. Однако более важным фактором, препятствующим развитию народной дипломатии является, несомненно, нарастающее отрицательное отношение к ней со стороны как официальных органов, так и некоторых партий и организаций двух стран. В Азербайджане они придерживаются точки зрения о недопустимости любых контактов с “армянским агрессором”, полагая, что эти контакты лишь усиливают его позиции. Отмечены случаи прямых нападок на армянских представителей, прибывших в Баку для участия в тех или иных мероприятиях (например, в сентябре 2001г.), отказа в разрешении на въезд в Азербайджан некоторым армянским представителям. Армения, напротив, готова принимать любую делегацию из Азербайджана, однако попытки посетить НК или же его какие-то районы часто наталкиваются на отказ, мотивы которого мало понятны.

¹“Los Angeles Times”, 28.03.2001г.

²Газета “Голос Армении”, 23 мая 2002г.

³Благодарим сопредседателя Социал-демократической партии Азербайджана Зардушта Али-заде за предоставленный материал, относящийся к 1995 г.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мир сегодня развивается в двух, казалось бы, совершенно противоположных направлениях - становясь единым, универсальным, информационным, открытым, а с другой стороны - продолжая члениваться, дробиться, атомизироваться. Даже такие устойчивые политические и социокультурные единицы как нация, национальное государство, обнаруживают что их гомогенность только кажущаяся, и при сильном историческом толчке они грозят рассыпаться на составляющие.

Спорить о том, позитивны или негативны эти процессы, бессмысленно, т.к. противостоять им невозможно. Как и во всех подобных случаях в человеческих силах только возможность их переключения, при котором противоположные тенденции оказались бы не разрушительными, а трансформировались в тезисы, с помощью которых сознание человека способно удерживать свое равновесие с миром, не нанося серьезных травм ни своему сознанию, ни действительности, которую человек постоянно воссоздает. В этом случае универсальность будет уравниваться сохраняющимся и реконструируемым вновь и вновь мировым культурным этноразнообразием. В конечном итоге идеалом планетарного мышления должен стать человек, воспринимаемый как неповторимый космос, т.е. атомизация не должна становиться синонимом дегуманизации. Процессы глобализации при этом окажутся в состоянии разрушить не подлинное культурное этноразнообразие, а в лучшем случае его искусственные имитации, подделки, каковым очень часто и оказывается яростный, неуправляемый, неистовый, сокрушительный национализм.

С сожалением приходится признать, что сегодня межцивилизационные (межрелигиозные) столкновения, региональные конфликты, межнациональные войны завели мир в тупик, поскольку не содержат в себе общепланетарного сознания, и, в сущности, исключают существование "иного, другого". Речь, как правило, идет не о конфликте, в котором артикулированы позиции и предполагается найти некое приемлемое для сторон соглашение, а об абсолютном противостоянии исходных тотальных мифологий. Компромисс здесь невозможен изначально, поскольку любая мера компромисса, немедленно разрушает тотальность подобного мифа ("другой" - враг во все времена и до скончания веков). Практически мы имеем сегодня в мире различные формы национальной или религиозной коллективной истерии, которые рациональным доводам, выходящим за границы национального мифа, предпочитают философию терроризма или, что то же самое, психологию зомбированного поведения ("погибну сам, но погибнешь и ты", "сначала разрушу, уничтожу, а потом поговорим"). Но с другой стороны, страны, входящие в мировую элиту и достойные, казалось бы, быть носителями планетарного сознания, обнаруживают сегодня полную несостоятельность в разрешении региональных конфликтов, поскольку ими не сформулирована четкая философия глобализма, определяющая границы и методы допустимого воздействия в конфликтных регионах мира. Поэтому их действия сводятся к прямому или скрытому силовому воздействию, или к закулисным маневрированию, за которым опять же стоит угроза силовых решений. По существу мы имеем сегодня сильно поляризованный мир, в котором противоположности не взаимоуравновешиваются, а взаимоисключают друг друга. Глобалистам приходится предпринимать беспрецедентные меры безопасности, чтобы построить мощный заслон от остального мира, а на другом полюсе пестрая разноголосица, включающая такие различные силы как романтически-бунтарские антиглобалисты, фанатичные фундаменталисты всех возможных мастей и оттенков, и огромная масса усталых, разуверившихся людей, потерявших серьезный интерес к жизни.

Все это в большей или меньшей степени имеет самое непосредственное отношение к ситуации на ЮК. По существу за последние 10-12 лет ни один конфликт здесь не только не был отрегулирован, но и все они оставляют ощущение полного тупика, из которого нет движения вперед. Можно сказать еще более жестко, процесс урегулирования пока не начался, поскольку не запущен психологический механизм, когда стороны начинают *слышать (и слушать) друг друга*, а предполагаемое урегулирование не принимает в расчет поиски сближения между народами, которые не в состоянии вырваться из тисков собственных исторических мифов. Международные институты, международное право и посредники годами топчутся на одном месте, даже не пытаясь понять самые исходные, самые общие причины их перманентных неудач. И почему-то никому не приходит в голову, что если не дают эффекта самые изобретательные, нередко очень остроумные технологические решения, то продолжать искать подобные новые решения бессмысленно. Если одна из сторон, а нередко обе стороны, ориентирована не на соглашение, а на то, чтобы победить другого любой ценой, и только для этих целей используются и информационное пространство, и международное право, и международные пакты, и международные посредники и даже демократическая риторика, и пр., то как можно рассчитывать на то, что будут наконец найдены приемлемые решения. Современные политтехнологии никак не соприкасаются с националистическими мифами, как бы не принимают их во внимание. Но ведь эффективность политтехнологий для современных региональных конфликтов в мире должна означать, что находятся приемлемые решения не для президентов (вообще не для политиков), а для возбужденного массового сознания, пропитанного националистическими мифами (для “восставших масс” если говорить в терминах Х. Ортега-и-Гассета).

Можно назвать это дурной бесконечностью “образованности” (или говоря современной метафорой “новыми песнями о старом”), когда естественно возникшие в мире феномены межгосударственного сотрудничества, используются только как оружие для полного подавления оппонента. В этих условиях никого не удивляет, что практически все политические структуры региона открыто апеллируют к силам вне региона, ищут поддержки у могущественных стран, а внутри собственных границ, забыв об этом всем, с уверенностью доказывают свою приверженность национальным мифам. Иными словами практически все страны признают, что от них мало что зависит, что они лишь слепые исполнители воли других, жертвы геополитики и т.п. (фактическое признание глобализма), но в то же время продолжают лелеять национальные истории и называют патриотизмом атавистическое чувство этнического врага. И никто не хочет задумываться над тем, что в том далеком прошлом победить “этнического врага” и было конечной целью утверждения собственного мифологического способа жизни, а сегодня после подобной “победы” придется налаживать мирную жизнь и сотрудничество, которые исключают философию “этнических врагов”.

Пожалуй, в какой-то степени, следует признать такое положение естественным. Можно ли было ожидать, что вчерашние “советские народы”, а в нашем конкретном случае, народы ЮК, смогут в одночасье преодолеть свою порабощенность и органично вписаться в современный мир, в котором во многом действуют западные стандарты? Разумеется, нет и по многим причинам. Попытаемся назвать только две из них:

- многие из этих народов были “порабощенными” еще в досоветский период. В советский же период за демагогической завесой “суверенности” скрывалось то, что они по существу (некий допустимый формализм, только подчеркивал исходный

запрет) не имели права быть субъектами международного права. Этот запрет был не только юридическим и технологическим, но и подпитывался всей идеологической системой жизни от учебников истории до универсальных советских стандартов жизни, для которых общесоветское должно было превалировать и над национальным, и над личностным. Национальное же чувство, со всеми своими позитивными и негативными обертонами загонялось далеко вглубь, порождая множество скрытых комплексов. Иными словами мы имеем нации, которые давно не жили в реальном историческом пространстве, но пытаются сегодня “одним прыжком” восстановить историческую жизнь и историческое сознание, с помощью “учебников истории”;

- при этом обнаружилось, что у каждого из народов (не только трех народов как можно судить по географической карте, а всех народов ЮК) существуют свои представления о “провиденциальности истории”, (в советском марксизме - “историческая закономерность”) и это “провидение” совершенно не принимает во внимание другого, все равно азербайджанец это, грузин, армянин или абхазец, осетин или лезгин. Такая вот странная “историческая справедливость”, за которую ратовал один из участников недавнего армяно-азербайджанского телевизионного диспута, не договаривая, что такая “историческая справедливость” должна завершиться не миром и взаимопониманием, а взаимоненавистью и кровью.

Матрицу неразрешимости современных региональных конфликтов в терминах и процедурах современного международного права, можно в полной мере отнести к конфликту вокруг НК между азербайджанцами и армянами. Фактически и здесь мы имеем аналогичную ситуацию с апелляцией к международной риторике не для достижения соглашения, а для безоговорочной победы над другим; и своеобразную “игру в бисер” международных организаций (СБСЕ, МГ) и их неспособность разобраться в сознании и в мифологическом противостоянии сторон конфликта; и в мощном прессе возбужденного массового сознания, которое влияет не только на прессу, но и на политиков и т.д. Плюс к этому следует добавить и судорожное приспособление к западным стандартам, в условиях продолжающегося (нередко реанимируемого) советского образа жизни фактически обоими народами. Абсурдность ситуации легко показать на цифрах жертв конфликта, которые мы ранее приводили. Неужели все это было необходимо, чтобы жители НК получили “независимость”, если говорить точнее - внешние атрибуты независимости. Цифры, конечно, можно оспорить, безумие ситуации оспорить труднее, к какой бы исторической (псевдоисторической) и патриотической (псевдопатриотической) риторике не прибегать. Национальные фобии родили “черные дыры”, в которых все оказались и окажутся в будущем жертвами, даже те, кто успел нажиться на войне. И как бы не мимикрировали власти обеих стран, к каким бы косметическим средствам не прибегали, за видимыми международными стандартами будет обнаруживаться хаос права, беззаконие, а все лучшие (умные и энергичные) люди будут убегать из этих стран.

При этом следует напомнить, что конфликт между азербайджанцами и армянами начинается практически с XIX века, и только в дальнейшем осмысливается псевдоисторически, как идущий из древности, т.е. по существу начинает мифологизироваться. Приходится признать, что два народа за небольшой исторический период так основательно углубили взаимные фобии в восприятии другого, что они стали не только частью массового сознания и подсознания, но и получили

распространение среди элиты этих народов, которые в свою очередь стали жертвой массового сознания. Как это оказалось возможным, что привело два народа к такому глубокому противостоянию, что любой компромисс немедленно воспринимается как национальное предательство, а в сущности атавистическая полная негация противника (“другой” не просто варвар, а лишен типологических качеств человека вообще), вызывает самоублажение, как и всегда в случаях подобных фобий выяснить до конца их причины невозможно. Но как это не парадоксально, при этом любой непредвзятый человек должен будет признать известную степень взаимопроникновения двух народов, закрепленных и в большом количестве межнациональных браков (добавим и фольклорные мотивы любви “азербайджанца-турка” и армянки”), известном симбиозе бытовой жизни (показательны споры кто у кого “украл” песню, инструмент, национальное блюдо, орнамент и т.п.) и, в целом близком традиционном укладе жизни. Близость и вражда укоренились в сознании и в подсознании, они взаимопровоцируют друг друга, а “фантомы подсознания” в свою очередь реализовываются в “черных дырах” реальной жизни и прорываются каждый раз и в политических баталиях, и во встречах различных делегаций, да и просто в любой сегодняшней официальной встрече (в неофициальных встречах азербайджанца и армянина пресс массового сознания может не существовать и возможно нормальное человеческое общение). Причем “маргиналы” (диаспора, карабахские армяне, бакинские армяне, армянские азербайджанцы и т.п.), которые в одних исторических условиях могли бы способствовать сближению народов, в условиях вражды становятся носителями непреодолимой обиды и только психологически углубляют конфликт. Мы имеем по существу абсолютный психологический тупик, напоминающий театр абсурда: декларируем желание договориться, а внутренне не только не готовы, а даже боимся договориться с тем, кто мой “вечный враг”. Предложить что-то разумное в этой абсурдистской ситуации трудно, но искать выход необходимо, причем, не подыгрывая возбужденному массовому сознанию.

Совместная жизнь азербайджанцев и армян их сближала - различие в идентичностях разъединяла (как по линии этнической, так и религиозной). Возможно, сыграло роль то, что армяне исторически часто были в меньшинстве, но при этом, как правило, были более состоятельными, будучи христианами (причем, считая себя наиболее древними среди соседних христианских народов), они воспринимали себя как более цивилизованные (по формальным параметрам так оно и было), как некий форпост цивилизованного мира (отсюда и особая близость к русским). В условиях реальной бытовой жизни эта идеологическая обертка отступала на задний план, в условиях же исторических катаклизмов, когда приходилось повышать собственную самозначимость эта близость-различие и становилось питательной пищей для различных фобий (особенно со стороны армян) За последние 100-150 лет видимость благополучия, означенная риторической формулой “дружбы народов”, оказалась возможной только непродолжительное время под патронажем Советской России. Риторическая формула оказалась фарисейской, не в том смысле, что была откровенно лживой, а в том смысле, что табуировала обращение к историческим мифам, и, напротив, санкционировала создание идеологии “вековой дружбы” и “общих” врагов (как правило “турков” и остальных “капиталистов”), без которых подобная дружба невозможна. И эта “видимость” с неизбежностью взрывалась каждый раз, как только “патрон” намеренно или в силу своих внутренних проблем, оказывался не в состоянии выполнять свои функции. Это и произошло, когда распался СССР, когда каждый из народов получил независимость, что вне сугубо политических деклараций и отчасти политических субъектных действий, означало необходимость определить свое место в постиндустриальном, глобально-информационном мире.

Итак, сделаем первый вывод: взаимопониманию на ЮК препятствует национальное сознание, которое подпитывается национальной историей, в которой прежде всего мифологизируется генезис, единство, победы, и т.п., и пролонгируется, что они будут воспроизводиться вновь и вновь в реальном историческом времени. Следует ли из этого, что необходимо отказаться от национальных историй, как рассадников взаимонетерпимости и прочего. Как и во всех подобных случаях, это совершенно нереально, речь может идти только об их переключении. Для этого необходимо по крайней мере два допущения:

- национальная история должна быть дистанцирована от настоящего, она должна рассматриваться как не содержащая в себе прямых выходов в реальную действительность. Следует осознать, что подобная история описывает прежде всего взаимоотношения между “своими”, не принимает во внимание “других” и поэтому не может прямо соотноситься с современностью;
- следует признать, что современные международные правовые документы по своей аксиоматике не предполагают какую-либо историческую преамбулу, любая технология принципиально венаучна и внеисторична, а только операциональна.

Отсюда возникает следующая группа вопросов, ответы на которые мы во многом оставляем открытыми: как возможно воспитание такого “технологичного” сознания, как его внедрять в массы, кто должен им заниматься, есть ли силы внутри каждого народа, которым по плечу подобные задачи и т. п.

Второй вывод, который можно сделать, связан с необходимостью формирования различных элит (политических, аналитических, гуманитарных и т.п.), которые постепенно брали бы на себя эту работу.

Для подобных элит можно предложить несколько декларативных постулатов:

- всегда существует другая точка зрения, и она в равной степени истинна;
- нет победителей, а есть только побежденные;
- планетарные интересы выше региональных, региональные выше национальных;
- интересы человека выше интересов коллектива;
- приоритет всегда на стороне связей, а не тех пунктов, к которым ведут эти связи;
- не договориться - означает стать жертвой глобалистики в самом худшем варианте, и не следует винить в этом глобалистику;
- сотрудничество элит, для которых не существуют националистические мифы, единственная гарантия что удастся гасить националистические фобии и иные проявления агрессивного массового сознания;
- компромисс выше победы.

Но если вдуматься, речь просто идет о формировании в АР и в РА гражданского общества.

ВЫВОДЫ

1. Миротворчество переживает не самые лучшие времена. И этот факт нужно признать не только по ЮК, но и повсеместно. Эффективность военных решений этнических проблем, начиная с бывшей Югославии, создает иллюзию бесперспективности мирного диалога и народной дипломатии. Эти настроения еще больше утвердились ходом событий 11 сентября 2001 г. и после реакции на них со стороны США и Западного альянса.
2. Война, в конечном счете, ведется или же оправдывается необходимостью установления мира. Но каким должен быть этот мир? Вероятно, справедливым, чтобы вновь, через некоторое время, не стать причиной новой войны со стороны тех, кто обделен справедливостью или рассматривает себя таковым. Если война закладывает новые мины под будущее - мы просто перекладываем ответственность на будущие поколения.
3. Антитеррористическая операция, начатая после 11 сентября, внесла новую политическую риторику в южнокавказском противостоянии. Власти трех республик пытаются получить дивиденды от жонглирования терминами и получить кредит на укрепление монополии в переговорном процессе по урегулированию конфликтов. Монополии, лишаящей народную дипломатию всяческой поддержки.
4. Внимательный аналитик или просто наблюдатель, знакомой с ситуацией в республиках ЮК может однозначно вынести мнение о поразительной схожести политических режимов государств этого региона. Режимы держатся в значительной степени в силу неразрешенности конфликтов, наличия противоречивых внешних интересов по отношению к региону и более или менее удачному балансированию между этими интересами. Создается впечатление, что все вовлеченные в конфликт или его разрешение стороны признают необходимость консервации ситуации, дальнейшего "замораживания" конфликтов, а это формирует иллюзию необходимости стабилизации режимов и власти их главных персонажей.
5. Совершенно очевидно, что, несмотря на существование такой структуры как Минская группа, политические интересы и намерения США, Западной Европы и России по отношению к ЮК существенно противоречат друг другу. Можно ли в этих условиях окончательно решить проблему конфликтов на ЮК?!
6. Политическая, экономическая и демографическая ситуация в странах ЮК практически одинакова. Авторитарные режимы, агонизирующие в тисках коррупции экономики, надвигающаяся демографическая катастрофа. Сегодня каждый пятый (оптимистический подход) или третий (пессимистический подход) молодой трудоспособный человек покинул регион в поисках работы. Совершенно очевидно, что решения по ЮК должны быть комплексными и применимыми одновременно ко всем трем республикам. Речь идет о новом "плане Маршалла" по ЮК. Но это скорее, или точнее, в первую очередь политическое, чем экономическое содействие Азербайджану, Армении и Грузии в их стремлении избавиться от груза тоталитарного сознания и нового авторитаризма.

7. Политическая и экономическая ситуация в регионе превращает граждан, интеллигенцию в простой придаток государства, лишенный основных прав, возможности влиять на политическую жизнь, автономии в условиях практического отсутствия гарантий личной безопасности. Любые формы самоорганизации граждан в независимые от государства структуры, особенно их попытки влиять на ситуацию в стране и регионе вызывают болезненную реакцию властей, изощренные методы дискредитации их в глазах общественности и запугивания. Сегодня такая ситуация сложилась в АР вокруг миротворческих организаций.
8. Совершенно очевидно, что армяне и азербайджанцы, грузины, абхазы и осетины или научатся мирно жить и сотрудничать в регионе и местах бывшего совместного проживания или же страны будут перманентно враждовать между собой, исключив всякую попытку развития региона.
9. Интеграционная политика поиска мира на ЮК может и должна состояться. Она может предложить принципиально иные подходы, основанные на объединении, а не разделении региона на противоборствующие страны, опирающиеся на разные внешние силы.
10. Назрела потребность создать Форум интеллектуальных сил ЮК - постоянно действующий орган сотрудничества неправительственных организаций, интеллигенции, прессы и оппозиции региона. Это тем более важно, что в регионе царит информационная блокада, сознательно разделяющая людей и препятствующая их сотрудничеству.
11. В длительной перспективе альтернативы мирному диалогу нет, однако сегодня необходима конкретная помощь все еще слабому движению в сторону завершения конфликтов ЮК и укрепления взаимного доверия.
12. Может ли некий Пакт Стабильности стать окончательным документом решения проблем конфликтов на ЮК? Когда будет решаться судьба ЮК? При нынешних режимах в регионе ЮК или других? Что делать с "замороженными" конфликтами и бесконтрольными зонами? - на эти вопросы четких ответов пока не получено.
13. Злободневная проблема - фальсификация результатов выборов в ЮК и "либеральное" отношение к этим фактам мировых держав и международных организаций, "оправдываемое" боязнью прихода к власти в этих республиках "радикалов".

Source: <http://www.ca-c.org/datarus/karabakh.rus/00.titul.rus.shtml>